

НА СМЕТУ!

Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ ◆ № 99-100 (13988-89) Суббота, 25 мая 1991 г.

Цена 20 коп.
(по подписке — 10 коп.)

Фоторепортаж ДЕТСТВО, НЕ УХОДИ!

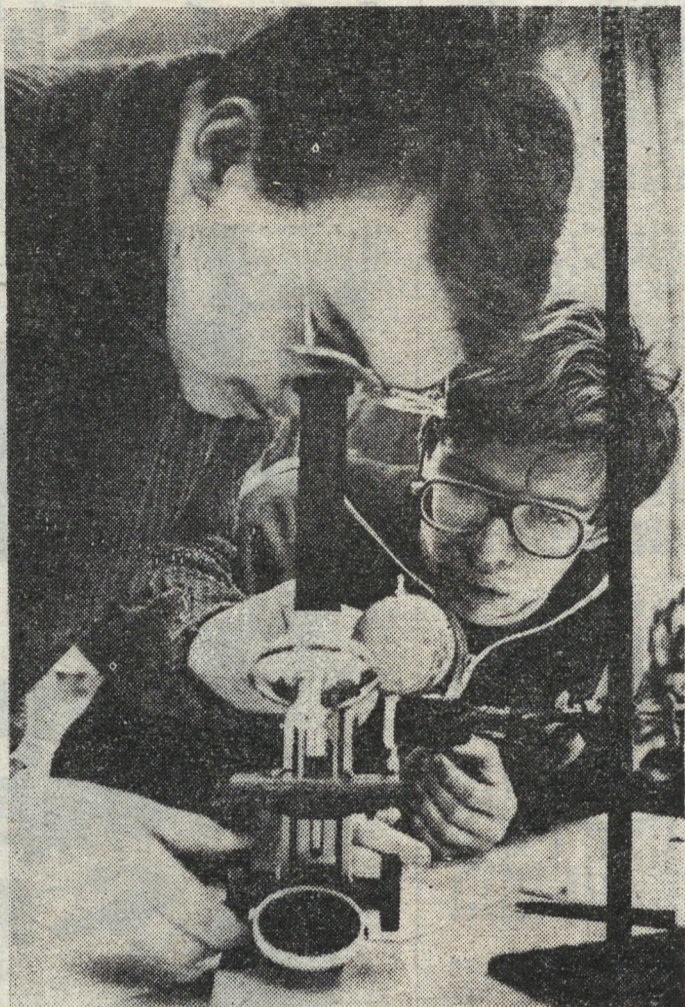
Сегодня, как водится, по всей стране для ребят прозвонит последний звонок. Звонок, впитавший в себя все: радости и неудачи, горести и переживания, которые могут случиться только в школе. Слезы, улыбки и громкий заразительный смех. Слова благодарности, счастливейшие мгновения...

Прозвонит последний звонок и в лицее при Уральском университете. Нынче выпускаются гуманитарный, физико-математический и химико-биологический классы — первый, так сказать, «полнокровный» выпуск лицейцев (в прошлом году был первый выпуск лицейцев — естественно-научный класс).

Многое пришлось пережить за эти два года учебы... Но, мне кажется, мы достойно пришли к финишу. Но все же как не хочется прощаться с детством!

О. ДУЛЕНИН,
выпускник гуманитарного класса.

Фото М. БОБРЮКА.

Срочно в номер Кандидат от Свердловска

23 мая в горсовете собрался координационный совет по выборам Б. Н. Ельцина в Президенты России. Совет был создан на базе Центра народного депутата РСФСР Б. Н. Ельцина с привлечением всех демократических движений, партий, штабов народных депутатов и самих народных депутатов различных уровней. Такое широкое представительство позволит решить большое количество организационных и агитационных задач, связанных с выборами 12 июня. На совете по особенностям предвыборной кампании выступили Л. Г. Пихоя — помощник Б. Н. Ельцина, А. Г. Гричук, обеспе-

чивающий деятельность избирательной комиссии от облсовета, и доверенное лицо Б. Н. Ельцина Т. С. Алайба. Было намечено к окончанию IV Съезда народных депутатов РСФСР подготовить пакет агитационных материалов для использования не только в Уральском регионе, но и за его пределами. Совет сообщает контактные телефоны: 58-97-31, 56-16-69, 51-72-44, 51-74-21 — и приглашает уральцев принять активное участие в предвыборной кампании.

В. ДЕВЕДЖИЕВ,
представитель
координационного совета.

А вы слышали?

СВЕРДЛОВСК. Патовая ситуация возникла в местной организации Союза композиторов СССР. Кардинально разошлись взгляды у композиторского большинства и правления организации. Одни предлагают напроць отказаться от правления в его сегодняшнем виде как бюрократической структуры. Другие — наоборот. Правда, есть опасность, что Союз вскоре будет включать в себя одни правления, так как желание отделиться от свердловской организации высказывают пермяки, номинально входившие в организацию.

РЕВДА. В начале июня здесь намечено провести общегород-

ской марафон «Экология и здоровье детей».

Руководство местного леспрохоза перечислило на счет марафона 1,5 тысячи рублей и выделяет импортные товары для аукциона.

СВЕРДЛОВСК. 23 мая состоялось первое заседание рабочего комитета по созданию Уральского отделения Российской академии наук и культуры. В его работе приняли участие представители всех уральских областей и Удмуртии. Утверждены комиссии по различным направлениям деятельности возрождаемой академии.

«УРАЛ-АКЦЕПТ».

Сообщаем подробности ЗАЛОЖНИК С УРАЛА

Вот уже которую неделю небольшой уральский городок обсуждает сногшибательную новость: исчезновение начальника следственного отдела городской милиции Казбека Томаева. Все началось вот с этой телеграммы:

«Ваш сотрудник Томаев Казбек, приехав на похороны матери, захвачен грузинскими неформалами с братом прапорщиком Советской Армии дома в ночь похорон г. Цхинвали с 25 по 26 апреля и увезены огнестрельно ранеными в неизвестном направлении. О их местонахождении ничего неизвестно по сей день. Наши вышестоящие органы, руководство уже не в силах их спасти. Обращаемся к вам с просьбой надеждой как верному руководителю обратиться к грузинскому руководству об освобождении вашего безвинного сотрудника».

г. Владикавказ,
Козаева».

А вот что сообщили из Грузии после посланного туда запроса: Казбек Томаев, работающий и давно живущий на Урале, имеет родственников в Грузии. Месяц назад он вылетел в село Балта Знаурского района по телеграмме брата, прапорщика Советской Армии: умерла мать. Через день после похорон, рано утром, в дом ворвались грузинские боевики и по-

требовали от братьев отправиться вместе с ними. Те начали сопротивляться, были ранены. Их скрутили веревками, бросили в машину, увезли. Куда были увезены братья, неизвестно до сих пор.

В Грузию выезжала следственно-оперативная группа под руководством заместителя начальника УГРО УВД Свердловского облисполкома. Но и она не смогла установить место содержания заложников.

Правительство, прокурор республики, Президент Грузии согласны были обменять заложников на арестованных грузинских боевиков. Но братья к месту обмена доставлены не были.

Руководство Невьянского ГОВД обратилось к народному депутату СССР И. В. Прудникову и народному депутату РСФСР В. С. Сурганову с просьбой помочь выволить из плена ни в чем не повинных советских людей.

Начальник Невьянского отделения милиции Г. Козлов через центральную армейскую газету «Красная звезда» обратился к Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину и Президенту Грузии З. Гамсахурдия с просьбой спасти и освободить Казбека Григорьевича Томаева и его брата.

О. ЗОРНИКОВА.

ВСТРЕЧА С МИССИОНЕРОМ

Впервые в Свердловске 25 мая в здании университета в 13 часов перед студентами вузов города выступил миссионер ассоциации «Христианская молодежь интэрнэшнл» Павел Кислицин. Павел подробно расскажет о работе ассоциации, ответит на вопросы зрителей, зарегистрирует желающих сотрудничать.

Всемирная ассоциация «Христианская молодежь интэрнэшнл», которая имеет филиалы в 32 странах мира, открыла свое представительство в нашей стране совсем недавно. В январе 1991 года в Москве состоялась первая конференция этой ассоциации. А 3-7 июля будет проходить уже третья по счету христианская

конференция. Проводить ее будет сам президент ассоциации — Боб Вайнер из США. В спортивно-концертный комплекс «Измайлово» съедутся около четырех тысяч студентов из разных вузов страны.

Делегаты обсудят вопрос о распространении среди студентов Евангелия, о создании групп изучения Библии на базе вузов, о создании студенческих церквей. Но примечательно то, что ассоциация не имеет ничего общего с православной церковью, она помогает изменить взгляд на Веру, принять Бога без каких-либо ритуалов или обрядов.

М. НЕЛЮБИН.

Что покажет экспертиза?

С биологом из Риги Борисом Голубевым мы познакомились в известной аномальной зоне возле маленькой деревеньки Молебка, что в Пермской области. После этого мы встретились в Свердловске. И вот снова встреча.

Настоящий ученый, Борис всерьез занялся загадками «Зоны». Он побывал там полтора десятка раз и привез интересные результаты. За два года работы у Голубева накопился уникальный громадный по объему материал: фото-плени, дневниковые записи.

Борис показал мне всего несколько слайдов из своего богатства, и этого было достаточно, чтобы убедиться: в этом что-то есть. На слайдах отчет-

ливо видны совершенно невероятные объекты, которые претендуют на то, чтобы изменить наше представление о фотографии.

Инопланетная тема сейчас очень популярна, она раздрана на дешевые сенсации и откровенные спекуляции недобросовестных лиц. За этим наносным, к сожалению, не виден труд серьезных специалистов и ученых. Как тут быть?

Б. Голубев нашел верный путь. Группа специалистов в области фотографии проведет экспертизу снимков и пленок Бориса Голубева 28 мая в 18.00 в ЦНИИме — Центральном научно-исследовательском институте металлургии (Свердловск, улица Студенческая, 51).

Приглашаются к участию руководители фотолaborаторий, председатели фотостудий, члены АФИАП, главные редакторы газет, журналов и руководители издательств. Для справки позвонить председателю экспертной комиссии заведующему фотолaborаторией Владимиру Кунину (тел. раб.: 44-89-21) или автору снимков Борису Голубеву (звонить 27 мая с 10.00 до 23.00 по тел.: 44-58-85). Заранее благодарим всех, кто поможет советом или личным участием в назначенной экспертизе.

Я же пока ограничусь этой информацией. Об остальном — потом. Может быть, нас ожидает сенсация? Подождем.

А. ДУНЯШИН.

Понедельник, 27 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 — «Утро».
8.30 — «Контраст». Экономическое обозрение.
9.20 — «Дачники». Документальный фильм.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — Телобиржа.
12.00 — Свердловск. «Поделимся добротой». «Александровский парк». Документальные телефильмы.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

9.30 — «Здравствуйте!»
9.45 — «Завтрак бизнесмена».
9.45 — «Час кино». «Песня на всю жизнь». «Ширли-Мини». «Дороги козаческие». Документальные телефильмы.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Планета». Международная программа.
15.45 — Свердловск. «7-й канал». Хроника дня.
15.50 — Концерт коллективов народной музыки.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

16.45 — Независимая Россия. «Российский мюзикл Козачев».
17.15 — Телемарафон «Африка» — наша память и боль». Передача из Свердловска.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

16.45 — Независимая Россия. «Российский мюзикл Козачев».
17.15 — Телемарафон «Африка» — наша память и боль». Передача из Свердловска.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

16.45 — Независимая Россия. «Российский мюзикл Козачев».
17.15 — Телемарафон «Африка» — наша память и боль». Передача из Свердловска.

Вторник, 28 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 — «Утро».
8.30 — «Актуальный репортаж».
8.50 — В. Распутин. «Рудольф». Фильм-спектакль.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

11.30 — «Медиа».
12.30 — Телевизионная опера «Пир в доме чумы» (по А. С. Пушкину).

Среда, 29 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 — «Утро».
8.30 — «Долгое утро».
8.50 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

10.10 — Свердловск. «Души моей царица». «Гибель розы».
10.45 — «Парус». Из Свердловска. Музыкальная программа (Свердловское телевидение).

Четверг, 30 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «Утро».
8.30 — «По следам МВД».
8.50 — Футбол. Общероссийский матч чемпионата Европы. Сборная СССР — сборная Кипра.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

14.45 — «Неан». Художественный телефильм.
15.55 — «Мир увлеченных». «Друзья наши кошки».

Advertisement for 'Спутник' (Sputnik) featuring a radio and promotional text for group excursions. Includes a musical score for 'Рыжая девочка' (The Red-haired Girl) and a recipe for 'Салат с рисом японский' (Japanese Rice Salad).

Advertisement for '20' magazine or program, featuring a radio and promotional text.

Advertisement for 'Рыжая девочка' (The Red-haired Girl) featuring a radio and promotional text.

Musical score for 'Рыжая девочка' (The Red-haired Girl) with lyrics and musical notation.

Advertisement for 'Салат с рисом японский' (Japanese Rice Salad) featuring a radio and promotional text.

Advertisement for 'Шарлотка' (Charlotte) featuring a radio and promotional text.

Advertisement for 'Лешенки картофеля' (Potato Sprouts) featuring a radio and promotional text.

Advertisement for 'Спутник' (Sputnik) featuring a radio and promotional text.

Advertisement for 'Спутник' (Sputnik) featuring a radio and promotional text.

Воспитание творчеством ЛЮБИМОЕ ДЕЛО — «УЛЫБКА»

У родителей маленьких свердловчан уже давно нет такой проблемы: куда повести малыша в воскресенье. Но, может, не все знают, что кроме цирка, ТЮЗа, кукольного театра в нашем городе есть детская филармония. Предлагаем вам беседу с ее директором Юрием Бондаревым.

— Детская филармония. Что она из себя представляет? Чем отличается от музыкальной школы?

— В нашей филармонии занимаются четыре коллектива. А началось все, когда было только два — капелла мальчиков и хореографический ансамбль «Улыбка», где танцуют ребята с 5 до 14 лет.

Действует детская оперная студия. Уже поставили шесть спектаклей. В этом году создан ансамбль скрипачей под руководством Азера Метфалиева. А от музыкальной школы мы отличаемся тем, что занимаемся в основном концертной деятельностью. Выступаем не только в Свердловске, но и выезжаем на гастроли в другие города и за рубеж.

— А где в Свердловске проходят ваши концерты?

— Обычно в школах и в самой детской филармонии. Несколько выступлений в год мы даем в театре оперы и балета, в филармонии, в зале кинотеатра «Космос».

— А на кого рассчитаны концерты? Какой репертуар?

— На концерты приходят и взрослые и дети, а это требует тщательного продумывания репертуара, чтобы было интересно всем. У нас есть музыкальные детские спектакли. Я думаю, когда роли детей в постановке исполняют сами дети, маленький зритель больше доверяет происходящему на сцене. В репертуар хора входят произведения уральских композиторов и апробированных классиков: Баха, Шуберта, Моцарта. Ребята поют и народные песни.

— Что, по вашему мнению, самое важное выносите для себя дети, занимающиеся в филармонии?

— Главное для нас, преподавателей, — воспитать Человека. Кроме того, что ребята развивают здесь свой интеллект, учатся отличать настоящее искусство от подделки, они учатся и работать. Ведь репетиция по три-четыре часа — это тяжелый труд. А выступление на сцене — это не развлечение, а работа, сложная работа. Но они видят, что их работа нужна, что своим выступлением они дарят радость людям.

Занимаясь общим делом, дети учатся ценить и уважать друг друга.

М. ГОРОДЗЕЙСКАЯ.

ТИРАЖ «СПОРТЛОТО»

Результаты 20 тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36»:
«6 из 45»: 8, 25, 28, 35, 40.
«5 из 36»: 12, 20, 30, 32, 35.
(ТАСС).

В свободную минутку

Отдел ведет
В. СИМКОВ

Кто такой Ивашка?

На этот вопрос вы сможете ответить, посмотрев в понедельник (27 мая, 11 программа телевидения) приложение к программе «Базар», которое называется «ССС-шоу». Там вы увидите приведенный ниже рисунок, узнаете, что нужно с ним делать, какой именно ответ от вас ждут.

Те, кто лучше всех справится с заданиями, будут приглашены в телестудию. А победитель очных соревнований станет обладателем интересного и очень летнего

приза. Какого? Потерпите до понедельника.

Ответы

(см. № 91)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Спартакиада. 7. Упа. 9. Лак. 11. Лакричник. 13. Исаков. 14. Либман. 15. Менджи. 16. Примат. 17. «Стампа». 20. Болван. 21. Нобилитет. 22. Пак. 24. Пай. 25. Александрит.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Оса. 2. Краков. 3. Малина. 4. «Сигнал». 5. Фал. 8. Перспектива. 10. Абракадабра. 11. Лаккедемон. 12. Кабриолет. 18. Азбука. 19. Колпак. 20. Бутада. 21. Кар. 24. Пта.

ЗАДАЧА

Найдя ключ к решению, вы сможете прочесть изречение Л. Толстого. Придумал В. МОРОЗОВ. Красноуральск.

Дворец молодежи

1 июня

Группа «Ассоциация»

представляет

концертную программу «Чужой рок-н-ролл».

Начало в 18 часов. Билеты в кассе Дворца молодежи. Спонсоры концерта: фирмы «Полис», «Аквилон ЛТД».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР-ФИЛИАЛ «ЦЕНТРУМ»

Бригада дозиметристов, имеющих большой практический опыт, предлагает следующие услуги:

— радиометрическое обследование жилых и производственных помещений, школ, больниц, садовых участков, сельскохозяйственных угодий, заводских территорий;

— химический и изотопный анализ почвы;

— консультации населению и предприятиям по вопросам радиационной безопасности.

Справки по телефону: 22-21-53.

ПО МНОГОЧИСЛЕННЫМ ПРОСЬБАМ ПОДПИСЧИКОВ

продлен срок оформления подписных абонементов на I том серии

«ЗАБЫТЫЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН»

450 стр., твердый переплет, яркие иллюстрации... Цена — 12 рублей.

В первый том серии вошли три остросюжетных романа, незаслуженно забытые советскими издателями:

А. Дюма «КАПИТАН ПОЛЬ»,
А. Конан Дойль «ДОЛИНА УЖАСА»,
Р. Хаггард «ЭРИК СВЕТЛОКИЙ».

Счастливицы, успевшие подписаться на эту книгу, сделают прекрасный новогодний подарок себе и своим друзьям.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» Свердловска и городов области.
Телефон для справок: 29-49-80.

Ликвидация фирмы или сокращение штатов не станет трагичным финалом, для Вас и ваших сотрудников, если в ваших руках —

ПОЛИС УРАЛЬСКОГО СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА

При ликвидации
фирмы или
расторжении
трудового
договора

СТРАХОВКУ
ПОЛУЧИТ
КАЖДЫЙ!

Р. Люксембург 22 а
578479

„ААС“
22 03 84

ВНИМАНИЮ

ПРЕДПРИЯТИЕ ПРЕДЛАГАЕТ:

*светокopировальные аппараты „CANON“ FC-2, формат 4;
*телефаксы „MURATA-5“

поставка в течение 5 дней
оплата по факту

2481116

ЛЮДЕЙ!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

26-V (утро) ДОВРОЕ СЛОВО
(вечер) НЕВЕСТА ИЗ ПАРИЖА
28-V ПАРИЖСКИЙ УИ-ЭНД
29-V НЕВЕСТА ИЗ ПАРИЖА
30-V ВЛЭЗ
31-V НЕВЕСТА ИЗ ПАРИЖА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

26-V премьера МАЛЕНЬКИЙ ТРУБОЧИСТ
27-28-V премьера ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ
29-V СТАКАН ВОДЫ
30-V премьера ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

28-V МАУГЛИ
Начало в 14.30
27-V ДВА КЛЕНА
Начало в 10.30, 14.30
28-V ПОЮЩИЙ ПОРОСЕНОК
Начало в 10.30, 14.30

УЧЕБНЫЙ ТЕАТР ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

28-V премьера ИВАНОВ.
27-V премьера ПЕШНИ — ДЛИННЫЙ ЧУЛОК
28-V премьера ЛЮБОВЬ, НОГИ И СУМАСШЕСТВИЕ
29-V НОСОРОГ
30-V премьера ЛЮБОВЬ, НОГИ И СУМАСШЕСТВИЕ
31-V премьера КОНЦЕРТ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

26-V в 14.00 АБОНЕМЕНТ № 14 «ЗВУЧАТ НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ». Ансамбль тембровых баянов (Москва).
27-28-V в 19.00 ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА ОРГАННОЙ МУЗЫКИ
Заслуженный артист РСФСР ГАРРИ ГРОДБЕРГ
30-V в 19.00 АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР, КОМПОЗИТОРА КЛАРЫ КАЙМАН.
31-V в 19.00 КОНЦЕРТ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ «ЗДОРОВЬЕ»

объявляет набор на курсы массажа. Запись и начало занятий 3 июня в 17.30 по адресу: ул. Первомайская, 73, аудитория 107.

По окончании выдается удостоверение.

УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛЮАРСКОЙ АЭС ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

бригады каменщиков для работы вахтовым методом на объектах Белоярской АЭС.

С предложениями обращаться в отдел кадров УС Белоярской АЭС. Адрес: п. Заречный Белоярского района Свердловской области. Телефон 3-65-05.

Телефон для справок по редакции 51-28-61

Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 217 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.

Заказ № 5525.

Редактор Т. ЛОМАКИНА.

Дежурный по номеру
Д. ПОДБОРНОВ.

Время подписи в печать — 20.00

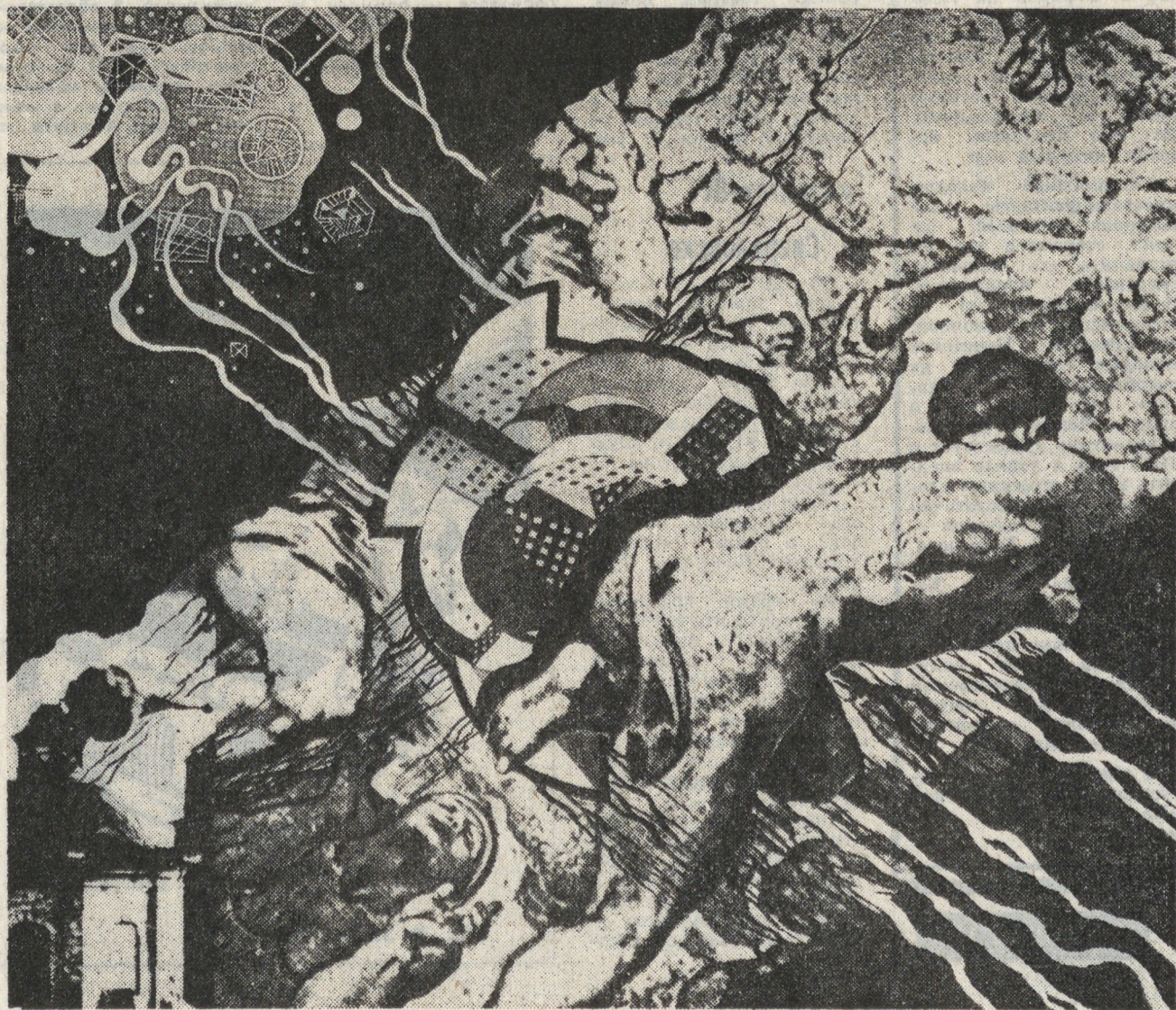
Адрес редакции:
Свердловск, ГСП-153
620219,
ул. Тургенева, 13.
Дом печати, 12-й этаж.
Редакция газеты
«На смену!».

НА СМЕНУ!
Индекс 53800.

ТУСОВКА

«НС»

Дубль
двенадцатый

Совершенная Земля, метаполисы дружбы и Кольца Всемирного Братства — фантастика недавнего прошлого увлеченно рассказывала нам сказки о коммунистическом будущем. И воздадим ей: убеждала, погружала в сладостные мечты о совершенных мирах куда успешней, нежели туманные обещания партийных вождей. Коммунисты занимали у писателей воображения. Прочитайте «хрущевскую» Программу КПСС: ну, чем не фантастическая повесть. Возможно, пророчествам автора «Туманности Андромеды», в отличие от жюльверновских прогнозов, никогда не стать реальностью. Но ведь они манили, звали, заставляли взгляды в звезды, как в цифирки на межпланетных билетах, — уже скоро, уже рукой подать. Кто сказал, что навевать «человечеству сон золотой» — задача, которую решит и бесталанный. Нет, тут Искусство надобно, немалый дар.

Сегодняшние молодые писатели-фантасты, даже построив «розовый замок», стараются тут же развалить его анализом, скепсисом, парадоксом. И все, понимаете ли, с издевочкой, ухмылочкой, сарказмом. Почитайте молодых свердловчан из литобъединения «Радант» — что хотят, то и пишут. Между прочим, объединение существует с 1983 года и успело внедрить в отечественную словесность уже достаточно известных авторов — А. Больных, С. Георгиева, А. Дайновского. Руководит «Радантом» И. Г. Халымбаджа, занимается в нем 15 человек. Представляете, сколько писателей-фантастов может получиться. Заполонят своими издевательствами опусами половину печатной продукции области.

А пока они решили потусоваться на страницах «На смену!». Вот, мол, мы какие.

Сергей ГИЛЕВ

ГИПОТЕЗА

Сергей Гилев родился в 1957 году в Ревде. Закончил Уральский лесотехнический институт. Работает главным конструктором завода. Фантастику пишет с 1980 года. Первая публикация — в сборнике «Горизонт». (Ижевск, 1982 г.).

Динозавры вымерли в конце мелового периода. Первые автохроны появились в конце XX века.

Из энциклопедического словаря.

Люблю путешествовать по хронострассе. Ехать не торопясь, изо дня в день, из года в год, углубляясь в прошлое земной цивилизации, примечая все новое на своем пути. Что? Вы никогда и ничего нового на хронострассе не встречали? И напрасно. А вот у меня была на днях прелюбопытнейшая встреча.

Проезжаю я, значит, через Время Великих Свершений, смотрю, стоит на обочине, возле жуткого тарантаса Товарищ номен, куском сервелата размахивает, внимание мчащихся мимо на автохронах привлечь пытается. Да куда там. Но я сердобольный, а потому мягко торможу и открываю дверцу. И уже

через минуту жалею об этом. Мой автохрон завален чемоданами, коробками, плетенками и авоськами, а в воздухе витают жуткие запахи и ароматы.

— Вам куда? — придурянно сиплю я, тщетно пытаюсь оттолкнуть огромный мешок.

— В будущее подбросишь? — спрашивает номен. Впрочем, он это скорее громкоглазо утверждает, чем спрашивает.

— Вообще-то, я туда не собирался, — бормочу я.

— Решили и постановили! — говорит номен. — А уж я сумею тебя отблагодарить.

— Тяжело, — шепчу я из-под мешка.

— Ты прав, — вздыхает

он. — Сегодня я многого не могу. Но это временное явление. Народ поговорит и устанет и осознает нашу историческую необходимость. А пустые полки в магазинах... Надо переждать. Не хлебом единым жив человек!

Я даже не пытаюсь спорить. Проверено — бесполезно. Номены зациклились навсегда. Я жму на акселератор и с нетерпением смотрю на спидохран. Машина падает в прошлое. И вот мы на месте. Святая инквизиция жжет костры и распинает на кострах инакомыслящих. Для номена самое то. Я распахиваю дверцу и начинаю разгрузку. Номен топчется рядом, пытается сказать что-то насчет ошибочности народных решений, но я отмахиваюсь и продолжаю разгружать салон. Все. Салон пуст, номен на обочине хроношоссе в окружении своих чемоданов, никчемных речей и замыслов. А я возвращаюсь в будущее.

Нет, не думайте, я не маньяк, и не мне судить инквизицию. Я обязательно вернусь за номеном. Но вот вопрос: куда его потом пристроить? Что? Вы советуете отправить номенклатурного работника в меловый период? А знаете, это идея..

«Аэлита»-91

В Свердловске

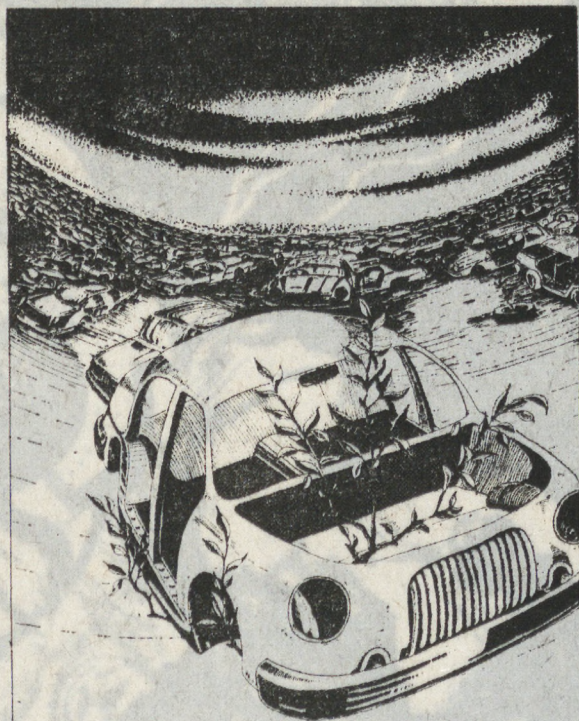
24—26 мая в Свердловске проходит традиционный, уже 10-й праздник любителей фантастики («Аэлита»-91). На празднике будут вручаться призы за лучшее фантастическое произведение — «Аэлита»-91, за лучшую книгу молодого автора — «Старт».

Лауреатом «Аэлиты» стал Владимир Михайлов, а приза «Старт» удостоен Вячеслав Рыбаков.

Во время праздника будут проходить встречи с писателями, красочный карнавал, различные творческие семинары.

В гости к свердловчанам приехало более 400 любителей фантастики со всей страны — от Риги до Петропавловска-Камчатского.

Организовал этот фестиваль по традиции журнал «Уральский следопыт», учредивший еще в 1981 году «Фантастическую награду «Аэлита» — первую в Советском Союзе.

18

ЗАКАТ АВТОМОБИЛИЗМА

Рис. В. МЕХОВЫХ.

Владислав ГОНЧАРОВ

НИЗВЕРЖЕНИЕ В АД

Кроум умер совершенно неожиданно для себя и сначала даже не сообразил, что произошло. Просто он как бы вдруг поднялся над своей постелью и взглянул сверху на себя, на клан родственников, в почтительном молчании окруживший его, а затем вдруг помчался куда-то со все более возрастающей скоростью сквозь огромный черный тоннель, к слабо мерцающим в конце его пятнышкам света.

Еще через мгновение, показавшееся ему вечностью, он увидел, что сидит в длинном коридоре на грубой деревянной скамье, а перед ним змеится, повторяя изгибы коридора, длинная-длинная очередь из таких же, как он, дзержнейцев, в большинстве пожилых, хотя были здесь и личности среднего возраста, и совсем зеленые юнцы.

— Что это? — невольно произнес Кроум, удивленно озираясь по сторонам.

— Очередь на Страшный Суд. — охотно ответил сосед, благообразного вида дзержнец. — Верховный Творец подсчитает все грехи наши и заслуги наши, и воздастся каждому по мере его...

— Так значит, — только и сумел вымолвить Кроум, — творец существует? — и ошарашенно замолчал, пытаясь переработать смысл услышанного. Не то что бы он совсем не верил в Бога — нет, иногда произносил ритуальную формулу молитвы, изредка даже посещал Купол Веры, где возносил хвалу Творцу и бросал в воронку шарик эмоционального центра. Но все же сам в глубине души сомневался в серьезности всего этого — ну, положим, даже если и есть где-то там, наверху, Верховный Творец Всего Сущего, так не будет же он в самом деле следить за каждым, скрупулезно подсчитывая все его грехи и грешки.

Но тут его охватил ужас. Все, допрыгался! Вот тут-то тебе и припомнят! Что припомнят? Да мало ли разного было за все семьдесят семь циклов его жизни! И криф-

Владислав Гончаров родился в Свердловске. Студент. Фантастику читает с 8 лет, пишет с 12. Первая публикация — рассказ в газете «Сигнал».

гал, и тамфрукал, и даже — о, спаси, Господи, — джингал! Ну, что ты, — попытался он успокоить себя. — Подумаешь, крифтал. Ну и что же, что в Слове сказано, что это грех. Все равно же все это делают. Ну, или почти все. Одни больше, другие меньше, тайно или открыто. Но страх, уползший было в темные глубины сознания, всплывал снова, возвращался, липкой паутиной окутывая душу. А тамфрукал зачем? Ну, кто тебя на это дергал, а? Отмахивался — кто узнает. Узнают, не беспокойся! Здесь, наверху, все знают.

Голос соседа оторвал его от терзаний. Он поднял голову. Коридор удивительнейшим образом изменился. Теперь очередь извивалась позади него, а впереди сидел лишь один сосед.

— Не спи! — свистящим шепотом, косясь влево, произнес тот, — сейчас моя очередь, а потом пойдешь ты.

— Так быстро, — удивился Кроум, тоже невольно понизив голос.

— А ты что думал? Это же Небо! — сосед указал отростком среднего левого щупальца куда-то вверх. — Время здесь идет вовсе не так, как там, внизу! Ты думаешь, Творец один? У него столько ипостасей, сколько нужно, чтобы разобраться со всеми нашими грехами... — он хотел еще что-то сказать, но вдруг вздрогнул, насторожился, как бы к чему-то прислушиваясь, и, вскочив со скамьи, исчез за белой клубящейся стенкой, перегородившей коридор перед ними.

Кроум проводил взглядом его фигуру, пока она не исчезла, как бы растворившись за неровной белой поверхностью, и вновь тупо устоялся в истертый многочисленными подошвами каменный пол. Голос прозвучал в его голове совершенно внезапно. Он дернулся,

подняв от пола непонимающий взгляд, и тут же до его сознания дошло, что надо делать, — это был призыв в Зал Страшного Суда. Кроум встал, сгорбившись, сделал несколько шаркающих шагов к зыбкой клубящейся стене.

Зал был огромен — стены его открывались в полумраке, будто затянутые легкой матовой дымкой, скрывающей истинные размеры помещения. Падающий откуда-то сверху ровный белый свет как бы вычеркивал в нем круг за пределами которого таились синеватые сумерки. В центре круга стоял письменный стол, по бокам которого возвышались два дюжих ангела с поблескивающими трехострыми мечами. За столом сидел благообразный старик в ниспадающей белой одежде и с радужным кольцом, плавающим в воздухе чуть повыше серого морщинистого лба.

«Великий Творец!» — резанула страшная мысль. Почти не чувствуя себя, на негнущихся ногах. Кроум медленно приблизился к столу, пока не был остановлен пронзительным взглядом, сверкнувшим на него из глубоких глазниц.

— Грешен? — спросил Творец. Голос был вовсе не громовой, но Кроуму показалось, что он доглотил все вокруг, проник внутрь него и звучит под черепной коробкой, разрывая ее на части.

— Грешен! — утвердительно повторил Творец. — И знаешь это! Напомнить тебе все твои прегрешения, или вспомнишь сам?

В этот момент будто кто-то открыл в памяти Кроума заслонку — воспоминания хлынули неудержимым потоком. Ощущение страшной, непоправимой глубины своего падения охватило его. Он раскрыл рот, чтобы

что-то сказать, но слова застряли во внезапно пересохшем горле.

— Вспомнил, — утвердительно кивнул Творец. — И каешься. Поздно, сын мой! Раньше надо было каяться. Ибо сказано в Слове моем: «И блажен тот, кто кается прежде, чем согрешив». Знаю, знаю, что хочешь сказать! Дескать, есть грехи и пострашнее твоих. Что же, по тем грехам и будет кара, а тебе — по твоим.

Он повернулся в сторону, пробормотав себе под нос: «Надо же мне и эти миры кем-то заселять», — взял у подпорнувшего откуда-то на перепончатых крыльях ангелочка большую круглую печать и с размаху припечатал ею листок бумаги, неведь откуда появившейся у него на столе. Сверкнула молния, грянул гром, и Кроум почувствовал, что пол у него под ногами разверзся, и он проваливается куда-то в черную пустоту...

— Ну, вот, еще один житель этого лучшего из миров прибыл на свет! — врач легоныю шлепнул орущего благим матом новорожденного по полке и передал стоящей наготове медсестре. — Ори, ори, расправляй легкие!

Новорожденный залился еще пуще, вкладывая в этот крик весь свой страх, всю досаду — на себя, на Творца, на веселого врача, на весь этот проклятый мир, прекрасно понимаемые им слова, но не в силах еще произнести их сам.

«Тоже мне, лучший из миров! Вон он каков, ад, уготованный таким дуракам, как я! Ну, что мне стоило послушаться Слова и вести себя так, как велит оно! Сейчас бы блаженствовал в раю, а то мучайся здесь до самой смерти. И еще неизменно, куда попадешь потом... И Творец хорош, экспериментатор, миры ему, видите ли, заселять нечем! Тут и без меня демографическая проблема на носу», — такими были бы первые слова младенца, умей он говорить. Но научится говорить он еще не скоро. Во всяком случае, много позже того, как полностью забудет свою прежнюю жизнь. Как и все новорожденные на Земле.

ГЕНЕРАТОР НЕВЕРОЯТНОСТЕЙ

Как сейчас помню, в тот день мне пришла в голову блажь поехать автобусом. Друзья меня уверяли, что это глбое дело, но я ни во что не верю, пока не убеждаюсь на личном опыте. Я вышел из дома с хорошим запасом времени и приготовился ждать до изнеможения, но зато потом доехать без пересадки.

Люди на остановке стояли неподвижно, как манекены, и вся улица как будто вымерла. Необычное затишье меня сразу насторожило, и я с опаской поглядел на стоящее напротив здание НИИ Высоких Материй. Электронные часы над входом высвечивали загадочные иероглифы, и я посмотрел на свои механические. Секундная стрелка стояла на месте, но, прижав часы к уху, я услышал исправное тиканье. Об экспериментах в этом НИИ ходили самые невероятные слухи, и я начал подозревать неладное.

Над остановкой висела табличка с расписанием, но читать ее оказалось бесполезным: что в очках, что без очков, я видел только непонятные закорючки.

— Автобуса-то давно нет? — спросил я в полной растерянности.

— Да уж с утра, милоч, — отозвалась бабка с огромным белым котом на руках.

И тут из дверей НИИ вышел человек, который на ходу делал какие-то вычисления на микрокалькуляторе. Он встал на остановке, и я увидел, что в руках у него не счетная машинка, а странный прибор с клавиатурой, как у компьютера.

— Что это? — восклик-

Дмитрий Суслопаров родился в 1961 году в Свердловске. Учился в УПИ, сейчас работает в УралНИИчермете. Публикуется с 1991 года.

нул я с искренним любопытством.

— Я проверяю свою гипотезу, — отозвался незнакомец.

Вопрос застыл у меня в горле, но отобразился на лице. Собеседник это заметил и начал объяснять:

— Я работаю на стыке хронологии и теории вероятности, я подозреваю, что вероятность связана со временем.

— Ну, да, — мой язык отлип от гортани, — чем меньше вероятность, тем больше времени надо, чтобы событие произошло.

— Верно! — подхватил ученый. — Однако некоторые следствия данного постулата пока спорны. Вы, кстати, знаете, что все звезды и планеты во Вселенной появились одновременно?

— Неужели? — я вдруг почувствовал могучую силу просвещающей научной мысли. — Возможно, вы правы, но мне больше хотелось бы узнать, когда прибудет автобус.

— Как раз этим я и занят! Представьте: с момента рождения Вселенной все события имеют единую точку отсчета, следовательно, события равной вероятности должны происходить одновременно!

Я чуть не сел.

— Согласно вашему утверждению, — забормотал я, — если я одновременно чихну и выиграю в Спортлото, то это события равной вероятности?

— Нет, просто вероятность чихания может оказаться кратной вероятности выигрыша.

— Хорошо, но как быть с автобусом?

— А вы не перебивайте.

Рассмотрим данную локализацию пространства как вероятностную систему: автобуса с утра нет, в расписании черт ногу сломит, телефон диспетчерского пункта неизвестен. Следовательно, вероятность появления автобуса ничтожна. Однако, кроме появления автобуса, могут происходить и другие, столь же маловероятные события, поскольку условия задачи их не отвергают.

— Вот я и думаю, — не удержался я, — что скорее небеса упадут на землю, чем приедет этот проклятый автобус!

— Да, — парировал ученый, — но если небеса упадут немедленно, то немедленно прибудет и автобус! Моя гипотеза как раз и заключается в том, что если искусственно создать ряд невероятных событий, то это повлечет за собой события адекватной вероятности. Вот! — ученый взмахнул своим прибором. — Это пульт управления генератором невероятностей. Я набрал для него программу и в качестве искомого события записал появление автобуса. Сейчас будет создано силовое поле чудес, которое должно индуцировать автобус.

И ученый с одержимым блеском в глазах надавил последнюю кнопку.

Тут же грянул гром среди ясного неба и прошел небольшой дождик.

— Сегодня же четверг, вы понимаете! — завопил ученый в экстазе.

Я приготовился к худшему.

Вокруг солнца одно за другим начали появляться галло, потом налетели се-

ребристые облака и зажглось северное сияние. Далее произошла флуктуация времени, мы попали во вчера, пришел некто с деревянным мешком и забрал у старушки кота. Время восстановилось, но сквозь подмоченный дождем асфальт начали пробиваться грибы и трава, а дома стали таять, как желе, и превратились в море. Тут же на берегу вырос дуб, и к нам вышел давешний кот, звеня золотой цепью и играя на лире с душиераздирающим мявом. На дубу проломился сук под мясистой русалкой, и, упав в море, она уплыла прочь, отрастив акулий плавник.

В небе раздался синтезаторный вой, и на Лукоморье опустилась летающая тарелка. Навстречу пришельцам Черномор вывел своих богатырей с авоськами, полными пустых бутылок, и пришельцы начали принимать стеклотару. Молочные бутылки они принимать отказались, и возникший было конфликт прервался появлением огромного омара, который, взобравшись на возвышенность, так свистнул в обе клешни, что пришельцев сдуло вместе с тарелкой.

И только после этого почувдился характерный запах дизельного выхлопа. Все в напряжении встали на цыпочки, и на поле чудес одновременно снизошел Христос, и уехал автобус. Христос тут же собрался предать дьявольский ковчег анафеме, но автобус со зловеющим скрежетом открыл двери и так сильно фыркнул тормозами, что все видения исчезли. Осталась одна серая улица, и толпа с шумом атаковала автобус.

Меня сжали со всех сторон, внесли в двери, и я остался висеть где-то в середине салона. Рядом со мной оказался и ученый, чужие локти впились ему под ребра, и его шляпа упиралась в потолок. Он крепко прижимал к груди пульт управления и судорожно пытался сделать вдох.

— Послушайте, — взмолился я, — мне кажется, что давка чуть меньше этой — явление довольно вероятное. Не мог бы ваш генератор сработать еще раз в более щадящем режиме?

— Вы знаете закон сохранения энергии? В вероятностях точно такой же закон. Мы исчерпали весь запас невероятных событий, и сейчас все будет чересчур обыденным. Давайте меняться местами, мне на следующей выходить.

Иллюстрации к рассказу Р. Бредбери «Вино из одуванчиков» — «Утро» (слева) и «Лето».

Рис. А. КОРОТИЧА.

Евгений Александрович родился в 1961 году на Среднем Урале. Закончил УЭМИИТ. Начинал как поэт. Фантастику пишет с 1986 года.

Евгений АЛЕКСАНДРОВИЧ

О порядке и проведении билетного контроля на трансгалактических магистралях и немагистралях.

ИНСТРУКЦИЯ

1. К проведению билетного контроля на трансгалактических магистралях и немагистралях допускаются только ревизоры, с высшим баллом окончившие курс обучения по следующей программе:

- основные приемы и способы самообороны (240 часов);
- основы мимикрии и псевдомимикрии разумных негуманоидов (90 часов);
- телекинез и супергипноз (200 часов);
- такт и этика (520 часов).

2. Пассажиры, не оплатившие проезд и выявленные ревизором, подлежат нестабильной мутации в Зайца; по завершении рейса оштрафованных разрешается размутировать.

Кроме серийного мутааппарата, каждый ревизор должен быть снабжен качественной голограммой Зайца земного натурального...

Он еще долго и со значением хмурился, перечитывая только что составленную бумагу, и, наконец, поставил под текст размашистую неразборчивую подпись.

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ

Поздно вечером дон Рэба и дон Румата вышли из таверны «Серая Радость».

— Какая прекрасная ночь, дон Рэба! — воскликнул дон Румата. — Пойдемте, снимем девочек!

— Вы слишком мягкосердечны, дон Румата, — отозвался дон Рэба. — Пусть повисят до утра...

Н. ТУРГ ЧУДЕСА И НЕ ТОЛЬКО

Н. Тург (псевдоним Евгения Пермякова) родился в 1961 году. Преподаватель электротехники в одном из средних учебных заведений Свердловска. Первый фантастический рассказ опубликовал в газете «Студенческие задворки».

Ну и тяжела доля новичка-альпиниста! Особенно та ее часть, что отдавливает спину. О-хо-хо...

Чертовски уставший, я наконец выбрался на высокогорную площадку и тут же чуть не свалился обратно в пропасть. От неожиданности. Ибо увидел такое!.. На дальнем конце площадки загрузжали летящую тарелку. Огромную и блестящую. И грузчики — йети! Обросшие, как я не знаю кто. Вот тебе и сказки про снежных людей.

Мою усталость как лавиной смыло. Поудобней устроившись на валуне, я

наблюдал за работой.

Йети загрузжали тарелку каменными блоками. Вон те две — это ж египетские пирамиды! А вот это баальбекская плита! И статуя с острова Пасхи... Последней в чрево тарелки отправилась колонна Чандрагупты. Уфф! Йети и сами забрались внутрь, и тарелка бесшумно нырнула в небо...

Хотел я после во всем разобраться, обратился к парижским академикам, к американским, но от меня отмахнулись, заявив: они-де устали уже от назойливости «этих наглолюбопытствующих зеленых человечков».

Что ж, пришлось мне, почесав шупальцем в затылке, отправляться во свояси — через нуль-пространственную — на Марс.

Я ДОЛЖНА ГОВОРИТЬ ПРОЩАЙ

Меня зовут Карен Андерс мне девять лет я невысокая и близорукая а живу с Максом и Либби друзей у меня нет

Макс это мой брат он старше меня на двадцать лет у него близко посаженные глаза и вечно озабоченный взгляд мы Андерсы всегда выглядели заурядно еще у него астма

Либби была когда-то красивой но растолстела и в своем новом бикини похожа на борца я хотела бы иметь бикини но Либ не купит мне думаю что если бы я имела на пляже желтое бикини то не так боялась бы входить в воду

Когда мне было семь лет мои мама и папа пошли за покупками и уже никогда не вернулись был налет на банк как показывают по телевизору Либ сказала что их приключил какой-то псих

Я знала что прежде чем они уйдут с ними нужно попрощаться и сказала сначала прощай мамочка потом прощай папочка но никто не обратил на это, внимания видя что они уходят за покупками но потом Макс вспомнил и сказал Либ ребенок прощался так словно знал что случится

Либби сказала боже мой откуда она могла знать дорогой будь разумен думаю это значит что теперь мы за нее отвечаем ты об этом подумал

Она говорила так словно не очень-то радовалась этому

Ну вот после того как я поехала с Максом и Либби мне пришлось сказать прощай Дику брату Либ Дик играл с ними в карты и когда Либ сказала Карен спать я подошла к нему и стала прямо держа руки сплетенными впереди как велит нам делать мисс Джонс когда мы поем в школьном хоре.

Очень медленно и четко я сказала прощай Дик а Либ как-то странно на меня посмотрела

Дик не поднимая глаз от карт ответил спокойной ночи малышка

На следующий вечер прежде чем кто-либо снова его увидел он умер от болезни которая называется перитонит когда что-то взрывается в животе и там становится полно дыр

Либ спросила Макса ты слышал как она сказала Дику прощай а Макс засопел и принялся повторять я говорил тебе что тут что-то не так это меня пугает я становлюсь больным при одной мысли об этом

интересно кому следующему она это скажет а Либ ему дорогой постарайся успокоиться

Я вышла из-за двери за которой стояла и слушала и сказала Макс не беспокойся с тобой все будет в порядке

Лицо его покрылось пятнами губы посинели и он спросил откуда ты знаешь

Что за глупый вопрос как будто я могла сказать даже если бы знала

Либби наклонилась надо мной прильнув лицо так что я чувствовала ее дыхание пахнувшее сигаретами алкоголем и салатом с чесноком

Она сказала но это прозвучало как шипенье никогда больше не говори никому прощай никогда так не говори

Но все дело в том что я должна говорить прощай

Потом какое-то время все шло хорошо и я думала что может все забылось но Либби снова не купила мне новое бикини

Наконец в один из дней мне пришлось сказать прощай Кимберли и Шарлен Бретт и Сюзи

Я сложила руки впереди и сказала это каждой из них медленно и четко

Мисс Джонс сказала ради Бога Карен зачем так торжественно а я ответила что видите-ли они умрут

Она крикнула Карен ты злой и жестокий ребенок ты не должна говорить так это вовсе не смешно смотри из-за тебя малютка Сюзи плачет Сюзи дорогая иди садись в машину скоро ты вернешься домой и все будет хорошо

Сюзи вытерла слезы и побежала за Кимберли Шарлен и Бретт и вскарабкалась на сиденье рядом с мамой Шарлен которая на той неделе развела детей по домам

Это был последний раз когда мы их видели потому что машина свалилась с дороги и долго кувыркалась прежде чем вспыхнула

На следующий день уроков не было были похороны мы пели песни и сыпали цветы на могилу

Никто не хотел стоять рядом со мной

Когда все уже кончилось мисс Джонс подошла к Либби чтобы с ней поздороваться но вовсе на меня не смотрела а дышала так часто что Либби отослала меня чтобы я поиграла

Когда мисс Джонс ушла Либби позвала меня обратно и сказала разве я не просила чтобы ты никогда больше не говорила никому прощай

Она крепко схватила меня глаза ее сверкали и она начала выкручивать мне руку а я закричала перестань пожалуйста перестань но она дергала меня и тогда я сказала что если она меня не пустит я пойду и скажу прощай Макс

Это был единственный способ освободиться пришедший мне в голову.

Она перестала меня дергать но продолжала держать за руку и сказала о Боже ты можешь заставить нас умереть

Конечно я не могу но не собиралась ей этого говорить чтобы она снова не начала меня дергать поэтому сказала что да

Тогда я поняла что она меня боится и сказала что хочу получить желтое бикини желтый это мой любимый цвет

Хорошо дорогая но ты же знаешь что мы должны экономить тогда я спросила ты хочешь чтобы я сказала Макс прощай или нет

Она прижалась к стене закрыла глаза и стояла так неподвижно а когда я спросила что ты делаешь ответила думаю

Потом вдруг открыла глаза широко улыбнулась и сказала а ты знаешь что завтра мы пойдем на пляж и возьмем с собой обед а мое новое бикини спросила я да и твоё бикини ответила она и все что ты только захочешь

Так что вчера после обеда мы купили бикини а сегодня ранним утром Либ пошла на кухню приготовить жареную курицу и салат из помидор и шоколадное печенье и особые пончики для пикника а потом спросила ты уверена Карен что все так как ты хочешь да ответила я все отлично и теперь когда у меня есть бикини я больше не буду бояться волн Либби рассмеялась.

Я пошла наверх надеть бикини и подошла к зеркалу чтобы посмотреть как в нем выгляжу я смотрела смотрела а потом сложила руки чувствуя себя немного смешно и сказала медленно и четко прощай Карен прощай Карен прощай

Перевод с английского Игоря Невструева.

Игорь Невструев родился в 1954 году. Закончил Свердловский горный институт, затем аспирантуру — там же. Сейчас работает редактором. Переводит с польского и английского. Первые переводы Невструева опубликованы в «ПиФе» в 1990 году.

«ФЭНЫ» ВХОДЯТ В КОНТАКТ

Уже свыше десятка лет существуют в Свердловске клубы любителей фантастики. Их становится то больше, то меньше, исчезают одни и создаются новые, но неизменно наиболее крупными и активными среди них остаются «Радант», базирующийся в ДК «Автомобилист» (председатель И. Г. Халымбаджа) и «Миф» при библиотеке ДК «Урал» (президент Т. М. Патракова).

Первому из них в нынешнем году исполняется 40, а второму — 13 лет. Члены клубов не только активно и заинтересованно читают фантастику, но и обсуждают прочитанные книги, а иногда даже пытаются писать сами. Зачастую подобные обсуждения выливаются в увлекательнейшие диспуты под интригующими названиями, например, «Дурак в мировой фантастике» или «Национальный вопрос в фантастике». И это не просто пустые словопрения, бесплодная игра ума, а серьезные дискуссии, зачастую совершенно неожиданно выводящие на самые большие вопросы современности.

Кроме того, свердловские клубы имеют широкие контакты со своими собратьями в других городах страны, обмениваются информацией о текущих делах «фэндома» (английское слово, обозначающее неформальное братство любителей фантастики, представители которого — «фэны» — вот уже в десятый раз... в эти майские дни съехались в наш город на свой традиционный фестиваль «Аэлита»). Естественно, что вся тяжесть проведения «Аэлиты» ложится, наряду с редакцией журнала «Уральский следопыт», и на два наших клуба. А в субботу, когда вы будете держать этот номер в руках, в ДК «Автомобилист» состоится грандиозный фэн-карнавал, организованный опять-таки клубом «Миф».

Итак, состоять членом клуба любителей фантастики — это значит не только читать ее, но и работать. И не только мозгами, но и руками. Тем не менее, если вы действительно любите фантастику и не боитесь никаких трудностей, мы приглашаем вас каждую 2-ю и 4-ю субботу месяца в ДК «Автомобилист» (КЛФ «Радант») и каждую 1-ю и 3-ю в ДК «Урал» (КЛФ «Миф»). Заседания начинаются и там, и там в 6 часов вечера. До встречи!

В. ГОНЧАРОВ.

Фант-пресс в Свердловске

В 1990 г. в Свердловске изданы следующие фантастические книги:

Сб. «Пристань желтых кораблей» — Свердловск: Свиток (Б-ка «Уральского следопыта»), 1990.—112 с. — 1 200 экз.

Больных А. — «Золотые крылья дракона». — Свердловск, Ср.-Уральское кн. изд. 1990.—224 с. — 10000 экз.

Больных А. — «Калейдоскоп миров». — Свердловск: Лига, 1990. — 156 с. — 10 000 экз.

Элисон Х. — «Парень и его пес». — Свердловск: ТМ КВН УПИ 35 с. — 80 000 экз.

Сб. «Убийцы великанов». — Свердловск: Свиток. — «Уральский следопыт» — 1990. — 110 с. 15 000 экз.

Другаль С. — «Василиск». Свердловск: Ср.-Уральское кн. изд. 1990.—75 000 экз.

Чуманов А. — «Семь соток Марса». — Свердловск. Ср.-Уральское кн. изд. 1990.

Больных А. — «Император Республики». — Свердловск, 1990.

Логинов С. — «Если ты один». — Свердловск. Укрполиграфиздат, 1990. Есть фантастика в книгах.

Исхаков В. — «Дерево в чужом саду». Свердловск, Ср.-Ур. кн. изд. 1990 — 320 с. 15 000 экз. (стр. 6—87, повесть «Принцип неподвижности»).

Иванченко А. — «Автопортрет с догом». Свердловск, Ср.-Уральское кн. изд. 1990.—400 с. 100 000 экз. (с. 279—346. «Техника безопасности» I: повесть).

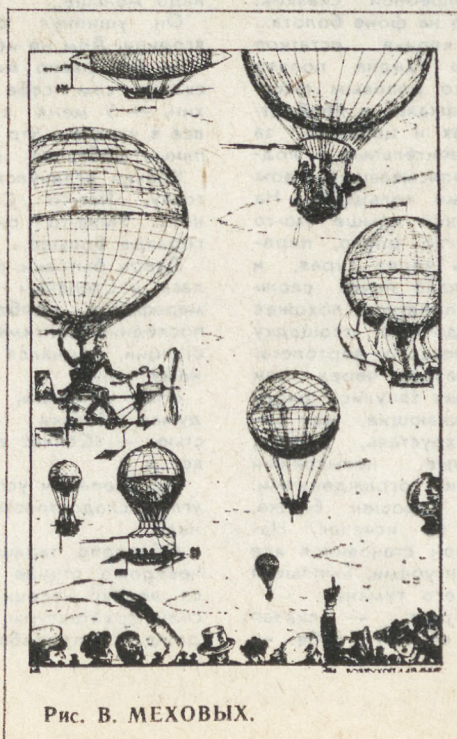

Рис. В. МЕХОВЫХ.

«Уральский следопыт» в 1991 году

Чем еще порадует журнал своих читателей — любителей фантастики — в 1991 году?

План на год, разумеется, давно составлен и утвержден, принятые к печати произведения уже твердо «встали» по номерам, а многие из них даже и отредактированы, потому ответить на этот вопрос несложно.

В №№ 6—8 мы дадим новую повесть Владислава Крапивина «Белый шарик Матроса Вильсона» — следующую за «Криком петуха» повесть его нового цикла. А в завершение года, в №№ 10—12, мы опубликуем новый роман Семена Слепынина «Сферд разума».

Не следует думать, что в трех номерах, обойдясь без фантастики, мы как-то ущемляем ее права в своем журнале. Нет: тот объем, какой она уже завоевала в «Уральском следопыте», останется неизменным. Дело же просто в том, что мы решились таки сделать следующий шаг на пути от тетради в журнале — к журналу в нем. В результате в каждом из девяти отведенных для нее номеров фантастика занимает по 32 журнальные страницы, обрамленные к тому же своей собственной цветной обложкой — вкладкой (во всяком случае в первых трех номерах; как оно будет в дальнейшем, к сожалению, трудно сейчас сказать). Выньте из «Уральского следопыта» эти блоки — и в руках у вас окажутся в конце года девять выпусков самостоятельного нового журнала под названием (конечно же!) «Аэлита».

На первом году своей жизни «Аэлита», естественно, будет несколько ущербной: довлеющие над нами обязательства заставили нас заполнить ее преимущественно крупными произведениями, и мы просто вынуждены будем обойтись практически без рассказов, самый минимум объема сможем отвести материалам о фантастике, без которых специализированный журнал вообще немислим.

Что ж, непременно извлечем из этого урока на будущее. Вель впереди не только 91-й, но и все последующие годы...

В. БУГРОВ,
зав. отделом фантастики
«Уральского следопыта».

УДАТМУР- НАДЯ РАБОТА

«Сотворены вы прекрасными, но во что вы себя превратили!»

Хафиз.

Пиво есть пиво... Особенно если его пьешь перед сном. Еще хуже, когда его слишком много: остановиться невозможно, а о последствиях не думаешь...

Подброшенный над топчаном крайней степенью нетерпелива, Митрохин сонной ночной бабонкой выпорхнул из бытовки и юркнул за ее угол.

Назад он шел медленно, балдея после недавно пережитого. Он взялся было за ручку двери, но тут увидел такое... Колька стоял, часто моргая, и отмахивался от этого видения ресницами.

Посреди болота высился дом... Шестнадцатизэтажный... Четырехподъездный... Квартир на двести...

Это было что-то фантастическое! Если бы в архитектуре существовали мифы, сказки и легенды, то дом был бы в них глав-

Валерий Петрович Брусков родился в 1947 году в Брянской области. Специалист по радиоэлектронике. Пишет фантастику с 1980 года. Первые рассказы опубликованы в газете «Наука Урала». Участник семинара молодых писателей-фантастов в Бийске в 1990 году.

ным героем. Он был сказкой. Волшебной сказкой. Особенно на фоне болота... Белые ключья остатков утреннего тумана ползли перед его розовым фасадом, отражаясь в необъятных окнах и цепляясь за умопомрачительные лоджии, опоясывавшие дом сплошными кольцами. На его плоской крыше что-то многоцветно росло, переваливаясь через края, и еще торчало нечто сложное и непонятное, похожее на посадочную площадку стратегического вертолета. От подъездов через топи к материку тянулись широкие, сверкающие, как вымытый хрусталь, дороги, снабженные невысокими изящными ограждениями.

Колька подошел ближе, но дом не исчезал. Наоборот, он становился все четче контурами, выплывая из тающего тумана.

— Ми-раж... — сказал Колька самому себе. —

Надо меньше пить... Пить надо меньше...

Он ушипнул себя за ягодицу. Дом не испарился.

— Все равно мираж! — сказал сам себе Митрохин. — У меня с утра не все в чулане... Что там Степаныч добавлял в пиво?..

Колька оглянулся на бытовку. Что-то Степаныча нет... Пива-то он выдул гораздо больше...

Дверь бытовки распахнулась, и Степаныч с лицом марафонца, добегающего последние сантиметры дистанции, помчался к заветному углу...

«Не успеет...», — подумал Колька с жалостью. — «Сейчас его прорвет...».

Но Степаныч успел — за углом сладострастно застонал.

Обалдело таращась на неведомо откуда взявшийся шедевр несоциалистической архитектуры, Колька дождался прораба.

Степаныч вынырнул из-за угла и, не глядя по сторонам, двинул обратно. За 57 лет жизни ему надоело все и он не любовался красотами оставшейся природы даже по утрам.

— Степаныч... — тихо позвал Митрохин.

Шеф отреагировал на звук и узрел дом одновременно с Колькой. Челюсть у него мгновенно отвисла до упора.

— Это что такое!!! — гаркнул он. — Это кто же им позволил!!!

— Окстись, Степаныч... — удивился Колька. — Ты это о ком? Неужели ты не видишь, ЧТО это за дом?.. По-моему, это бригада Мухина отгрохала его по пьяной лавочке за одну ночь?.. Без «нулевого» цикла!..

— Я не знаю, чьих это рук дело, — рявкнул прораб на привычных тонах, — но раз дом стоит, значит, его кто-то построил! Без утвержденного проекта! Без согласований и подготовительных работ! Самодельности не позволю! Даже на болоте!

— Тыфу ты!!! — плюнул Колька с досады. — Ну что ты, Степаныч, за хамо сапиенс! Макнись в болото и промети шары! Да у нас такого србду не строили и строить не умеют! Не иначе это ЦРУ сбросило ночью десант — дискредитировать наше Министерство Гражданского Строительства!

— Все равно! — сказал Степаныч упрямо. — Самодельности не допущу! Даже если это и ЦРУ! Какое может быть хулиганство на ударном объекте?! Зови народ — будем разбираться!

Колька опять плюнул. — Кого звать-то?! Воскресенье ноне, Степаныч! Все ж по домам!

— Тыфу ты!!! — плюнул на этот раз Степаныч. — Тогда пошли! И не выводи меня из меня! Сколько на твоём хренометре?

— Без огрызков пять. — Ну народ... И в воскресенье поспать не дают... Не могут они без фокусов... Ну ничего, я их избавлю от премии... Они у меня будут ходить на ушных раковинах...

Степаныч решительно спустился к болоту и после коротких колебаний шагнул на сверкающую дорогу. Колька подождал, не подорвется ли прораб на заминированных ЦРУ подступах, и пошел за ним, стараясь не вырваться вперед и ступая след в след.

Вблизи дом уже не по-

ражал, а просто потрясал воображение. И огромными, почему-то непрозрачными окнами, по которым шли какие-то радужные волны, и неестественной цветочной окраской стен. Колька не утерпел и потрогал стену рукой. Она была мягкой, шершавой и почему-то теплой, как булка недавно вынутого из печи хлеба.

— Шоб я вмэр... — текло из Митрохина во все щели изумление. — Это идеологическая диверсия, Степаныч, не иначе... Последний визг не нашей моды...

Они побродили, лупая глазами и хлопая челюстями, по узкой площадке, на которой дом стоял посреди болота. Снаружи все было как будто снаружи, хотя не было понятно ничего. Ни строительный материал, ни метод возведения. Дом был новехонек, а на стройплощадке ни соринки. Как вывели! Не бывает такого!

Степаныч остановился перед дверью подъезда. Огромная стекловидная плита бесшумно ушла вверх, обнажив освещенное нутро дома.

— Непорядок... — проворчал прораб. — Электроэнергию не экономят...

Они вошли. Сразу за дверью, или как она там называлась, был уютный холл, освещенный ярким солнцем, бьющим в огромные, с этой стороны совершенно прозрачные и чистые окна.

Солнце!!! Колька резво выпрыгнул наружу. Ленивое светило еще ворочалось где-то за холмами, освещая только белые инверсионные царапины на голубом небе.

Чудеса! Колька вернулся в дом.

Холл буквально утопал в солнце, рвущемся сквозь окна, и в зелени, свисающей со стен. Это был какой-то киношный тропический сад. Из-за зелени трудно было сказать об истинных размерах холла. Создавалась иллюзия пребывания в центре амазонской сельвы, и Кольке даже показалось, что он слышит жужжание прячущихся в буйной растительности насекомых.

Степаныч телеграфным столбом торчал посреди всего этого архитектурного чуда.

— Это что, новый ГОСТ? — спросил Колька, обалдело разглядывая сказочный интерьер. — Наш или их?

Степаныч онемел.
— Степаныч!!!

— Излишества... — наконец изрек прораб неуверенно. — Трата народных средств...

Они побродили по холлу. Пол этого бесподобного здания был сочно-зеленого цвета и мягко пружинил под ногами. Колька глянул на свои сапоги и восхищенно засвистел. Полчаса назад чумазы, они теперь буквально сияли. Кирза выглядела хромом. У Степаныча была та же история.

— Нет, ты гляди! — не переставал изумляться Митрохин — Тут тебе все! Еще бы переодеть нас во фракки, накормить и по чашечке бразильского кофе с гаванской сигарой. А там можно и в дурдом...

Степаныч недовольно сопел.

— Понаделали... А для кого?.. А для кого?.. Кому это надо?.. И где только все это взяли?..

— Да не наше все это!!! — убежденно сказал Колька. — У нас такого еще тыщу лет не будет!

— Не морочь мне головной орган! — рявкнул прораб. — И не вешай мне на уши макароны! Чье же это все по-твоему?!

— Это происки акул капитализма, Степаныч! Я ж тебе говорю: ночью ЦРУ выбросило десант... Они хотят соблазнить нас своим гнилым комфортом и обратиться в буржуазную веру...

Приятный перезвон заставил их повернуться. Колька охнул, Степаныч растерянно засопел.

У единственной в холле голубой стены с переливами стояло существо, лишь отдаленно напоминавшее человека. Скорее — совсем не напоминавшее. Просто глаз искал в его виде что-то человеческое, а когда очень хочется, что-то человеческое можно найти даже в таракане. Так вот, в этом таракане было бы человеческого больше, чем в существе, стоявшем перед Степанычем и Колькой. И в то же время в нем было что-то притягательное и располагающее. Как в дворняжке, дружелюбно влияющей хвостом.

— Жители планеты Земля! — сказал холл. Именно холл, а не существо. Звучки исходили со всех сторон, даже от пола и потолка. — Мы прибыли для установления с вами дружеских отношений! Мы пришли в гости, а по земному обычаю гости приходят с хорошим подарком. Как нам стало известно, у вас сложности с жилищными ячейками для отдельных инди-

видуумов и сообществ, именуемых на вашей планете семьями. Сооружение, в котором вы сейчас находитесь, и является нашим даром. Примите его!

— Ух ты!!! — произвольно вырвалось у Кольки. — Это ж какое великолеpie! Степаныч, записывай меня первым на очередь! Я готов жить даже в этом холле! Приволоку из общаги свою раскладушку и тут где-нибудь в уголке...

— А с какой стати первым? — важно поинтересовался прораб. — Существует общий список, и ты, если я не ошибаюсь, в нем двести тридцать седьмой!

— Как это с какой стати? — возмутился Митрохин. — Я ж первый его увидел!

— Ладно! — осадил Степаныч Кольку. — Там видно будет... А пока надо посмотреть...

Он обратился к существу.

— Дозвольте взглянуть на детали... Я, исходя из моей специфики, обязан проверить сделанную работу...

— Конечно! Конечно! — согласились стены. — Пожалуйста! Все по лучшим галактическим стандартам!

Существо отползло на своих шупальцах в сторону, и в стене за ним как круг на воде из точки образовалась овальная дверь.

Степаныч шагнул первым. Они оказались в трехкомнатных хоромах. Колька, льнувший на вторых ролях к спине прораба, аж застоялся от восторга.

В квартире было светло, как в солнечный полдень на сочинском пляже. Из голубого потолка как с неба росла люстра. Росла, а не свисала с него. Это было что-то неопишное, состоящее из разноцветных, живых и непрерывно двигающихся конструкций. Мебель в комнатах имелась, но ее трудно было назвать мебелью. Нечто, напоминавшее роскошный диван, тоже росло из облюбованной буйной зеленью стены, и создавалось впечатление, что и это растение. Во всяком случае волнистая его поверхность состояла из мириад длинных зеленых подвижных ворсинок.

— А можно испытать?... робко спросил Митрохин, изнывая от желания лечь на диван.

— Разумеется, — ответили стены. — Вы можете делать здесь все, что пожелаете... Это все теперь ваше...

Колька кивнул и осторожно потрогал рукой ворс, выстилающий диван. Он шевелился... Ласково, успокаивающе... Колька деликатно присел на краешек, утонув в мягкой живой зелени, потом, окончательно обнаглев, лег...

Это было как на лугу... Митрохин чувствовал под собой сочную траву, ощущал исходящий от нее пряный запах, тревожащий далекие закоулки души, и видел над собой голубое-голубое небо. Легкий свежий ветерок вяло перебирал волосы на голове... Заиграла незнакомая, но удивительно приятная музыка, напоминающая пение птиц...

Колька повернулся на бок. Противоположная, лишенная растительности, стена вдруг моргнула и стала огромным экраном. дюжина модно раздетых девиц дружно прыгала роскошными ногами. Комната наполнилась привычными земными ритмами. По ТВ шла аэробика.

Митрохин сел — так было лучше видно.

— А другие программы...

Стена-экран снова моргнула. По первой шли «120 минут».

Стена заморгала, пересчитывая каналы. Везде пока шли только помехи.

— А иностранные можно?... с затаненной надеждой поинтересовался Колька. Он уже был готов ко всему. Он для этого созрел...

Дом тряхнул! Рев «металла» ударил по ушам со всех сторон, а со стены на Митрохина полетели обвязанные канатами «бон Джови».

И пошло-поехало! Стена заморгала, остальное в комнате запело, заиграло, разномыслило заговорило... Программы шли одна за другой с короткими перерывами... Это был глобальный ТВ-обзор.

— Хватит! — рявкнул Степаныч. Стена поперхнулась новостями из Лоднона.

— Зачем, Степаныч?.. — заныл Колька. — Там же должны быть и передачи с других планет...

— А на кой они тебе?! — парировал прораб. — Ты и в русском-то не силен со своим незаконченным начатым образованием.

Стена вернула Лондон. Диктор негромко говорил по-английски, слегка при-

глушая его, пошел русский перевод.

— Выдал?! — восхищенно причмокнул Колька. — Техника! Импорт!

— Хватит, я сказал! — вырубил прераб и аудио-, и видеотехнику. Мы сюда пришли не телик смотреть! Пошли принимать работу! Колька нехотя сполз с цеплявшегося за одежду дивана.

— Эх, Степаныч... — опять заныл он. — Такой уикэнд испортил...

Вторая комната определенно была гостиной. Из пола в ее центре опять же рос изящный стол, с потолка в разных местах свешивались на длинных стеблях изумительные светильники, создававшие локальные уютные зоны отдыха с умопомрачительными, притягивавшими как магниты креслами. Какая-то сила поволокла Кольку в звонущее лоно ближайшего, и он вынужден был вцепиться рукой в плечо Степаныча, чтобы удержаться от соблазна. Дом откровенно оказывал эстетическое давление. И не только эстетическое. На столе что-то ароматизировало в причудливых тарелках и что-то соблазнительно пузырилось в высоких, прозрачных только сверху, бокалах... Рядом с ними лежала коробка с неотечественной товарной маркой... В ней лежали длинные сигары. Очевидно, гавайские...

— Степаныч... — сказал Колька, обливаясь пересохшие губы. — Пора завтракать... Нас приглашают... Я с малолетства мечтал выкурить хотя бы одну гавайскую сигару... Хотя во сне... Это ведь сон, а Степаныч?..

Прераб сблизился со столом и недоверчиво оглядел сервировку. Все выглядело довольно натурально. И пахло тоже. Степаныч завис над одной из тарелок трепещущими ноздрями и тут же сместился к ближайшему бокалу: там, очевидно, пахло еще лучше.

Это было сигналом, Колька вынырнул из-за брони прерабской спины и стал проявлять инициативу. Он взял бокал, понюхал его содержимое и закатыл глаза.

— Виски... — сказал он утробным голосом. — Или бренди... Или еще что-нибудь оттуда же... У нас так ничего не пахнет...

Степаныч взял другой бокал, поглядел его на свет.

— Цвет не тот. Это какой-то коктейль.

Колька повернулся к инопланетянину, который, свесив до пола все свои конечности, торчал в дверях.

— А это все съедобно? — поинтересовался Митрохин на всякий случай.

— Не беспокойтесь! — уверили стены. — Еда скопирована с меню вашего ресторана «Националь»!

Колька поднял брови и отхлебнул. Брови его поднялись еще выше, запутавшись в челке. Степаныч крикнул и залпом выпил, точно боясь, что все это вдруг исчезнет. Стараясь не отставать, Митрохин разделался со своим бокалом и принялся за еду. Степаныч недоверчиво глядел на жующего Кольку и глотал слюнки, ожидая последствий, но Колькин аппетит был заразителен, и прераб сдался...

После завтрака они хотели устроить перекур с гавайским дефицитом, но вид ждущего оценки своей работы инопланетянина смутил. Тогда они по-братски разделили коробку и рассовали сигары по карманам.

Третья комната оказалась детской. Здесь тоже царили абсолютная гармония и рационализм. И бесподобный уют. И вообще, квартира засасывала, как болото, она соблазняла, заманивая, как старая дева убежденного холостяка...

Степаныч подошел к окну. Колька глянул ему через плечо и обомлел...

Они находились высоко-высоко, по-видимому, на последнем, шестнадцатом этаже. Как они туда попали, было совершенно неясно. Лифтом вроде не пользовались. Чудеса!

Прераб мрачно оглядел утопающую в зелени и цветах лоджию и, ничего не сказав, пошел на кухню.

Там тоже все было по экстра-разряду. И мойка, напоминавшая гигантскую раковину какого-то экзотического морского моллюска, и то, что, по-видимому, являлось плитой, ничего не напоминавшее. Там было много и другого, чему Колька даже и не пытался искать названия, не говоря уже о принципах работы.

Кухня была сказкой.

Степаныч стойко, но не всегда убедительно делал вид, что на него все это не производит никакого впечатления. Он ходил, глядел, трогал, щупал и, похуже, иногда даже дистанционно обнюхивал.

— Плохо, — бурчал он себе под нос. — Плохо... Плохо... Плохо...

— Да... согласился с ним Митрохин. — Плохи наши с тобой дела... Нам с тобой этого уже не забыть до самой смерти...

Степаныч посмотрел на Кольку уничтожающе, но ничего не сказал.

Ванна парализовала Колькину волю окончательно. Он только увидел выложенный чем-то непостижимым маленький бассейн, увеличенный до бесконечности зеркальными стенами, что-то, спускающееся с голубого потолка и, очевидно, и поливающее, и парящее, и сушащее, и ему сразу захотелось забраться в это неземное блаженство с прозрачной водой по самые уши... Гольшом... И при посторонних...

Осмотр остального Митрохин воспринимал уже смутно. Его сознание осталось в ванне-бассейне, и Колька бродил за Степанычем, как сомнамбула.

— Все, Степаныч... — сказал он обреченно, когда под монотонное прерабское: «Плохо, плохо, плохо», — они покинули нечто сверкающее и провозирующее, именуемое туалетом, хотя Колька так и не понял, что там, где там и как там... — Ты можешь идти, а я сейчас лягу в дверях и буду отстреливаться до последнего холостого патрона... Или я здесь стану жить, или я здесь умру... Кто-то другой сюда войдет только через мой труп...

— Ладно... — сказал невозмутимый прераб. — Разберемся... — Он повернулся к инопланетянину, немой тенью таскавшемуся за ними по всей квартире.

— Везде так? — спросил он мрачно.

— Везде... — как-то неуверенно и испуганно ответили стены.

— Тогда начнем... — Степаныч сел на диван-трюку, достал из кармана куртки свою легендарную записную книжку, приводившую в судорожное состояние всех бракоделов, и выудил откуда-то из-за пазухи вечное перо.

— Фундамент у дома есть?

— Да, конечно... — ответили стены-антигравитационная подушка...

— Какая-какая? — переспросил прераб, записывая... — Антигравитационная... Типовой зазор...

— Ладно... А коммуникации?

— Какие коммуникации? — впервые удивились стены.

— Ну как же... Водопровод там... Канализация... Газ... Электричество... Телефон... Коллективные антен-

ны... И прочее...

— А зачем! — снова удивились стены. — У нас все автономное! Позитронный реактор... Закрытая система утилизации... Лямбдаволны... Полимерификация... Субметаллы и квазипороды... И прочее...

— Ясно... — удовлетворенно сказал Степаныч. — Демонстрационный экземпляр... А вы о людях подумали?! О тех самых гражданах, которые будут здесь обитать?!

Стены подавленно молчали. Инопланетянин около моргнувшей от срыва кадровой синхронизации стены-экрана растерянно сводил и разводил многочисленными то ли руками, то ли ногами.

— То-то же... — назидательно сказал прераб. — О людях вы, конечно, не подумали... Вы думали о самих себе, когда строили это безобразие! О ваших, а не о наших удобствах! А ведь жить-то в доме будут другие. С другими представлениями о комфорте!

Степаныч важно развалился на как бы увядшем и поникшем диване.

— Вот что, уважаемые... — сказал он. — Если вы действительно хотите, чтобы в вашем доме жили люди, вам придется улучшить в нем бытовые условия.

Прераб стал читать записанное.

— Первое. Убрать мебель! Народ любит разнообразие, а у вас тут, как я понял, все на один вкус. Надо учесть, что кому-то нравятся этажерки, кому-то шифоньеры, кому-то табуретки. И кроме того, жильцы придут со своим скрабом, который куда-то надо будет разместить.

Дом вздрогнул, и квартира опустела. Исчезли даже ластры. Сгладлись овалы-вые закругления стен, появились углы. Через дверь Колька увидел в прихожей антресоли и встроенные шкафы. Он хлопнул себя по карманам и обрадовался тому, что сигары не исчезли вместе со столом и пустой коробкой.

— Второе! — продолжил Степаныч. — Это кино на стенах убрать! У людей есть нормальные гарантийные и ремонтнопригодные телевизоры! А если ваша техника ломается, кто ее будет чинить?! Вы ведь улетите, техника-смотрителья вряд ли оставите!

Стена погасла. — Третье... Провести коммуникации! Народ должен платить государству за удобства, значит, должен что-то у него потреблять!

На потолке появился пят-так с крючком для люстры, на одной из полуметровых стен — уродливый выключатель. На кухне закапало, в туалете зажурчало...

— Четвертое! Сделать нормальный лифт средней грузоподъемности. А если эта ваша шутка откажет и кто-то застрянет в междуэтажном перекрытии?

Где-то рядом, за стеной, коротко гуднуло. На кухне что-то зазвучало в резонанс.

— Пятое! — не унимался прораб. — Сделайте фундамент. И лучше перенесите дом с болота на сухое место. Я понимаю, вам хотелось использовать бросовую территорию, но земля как-то привычнее и надежнее...

Дом закачался. Колька выглянул в окно. Лоджия была усыпана лепестками незнакомых цветов. Внизу он увидел родную стройплощадку, ударный объект, наполнину недостроенный, и покинутую бытовку. Сверкающие дороги глупо упирались в пустое болото...

— И, наконец, шестое! — самодовольно сказал Степаныч, уже привычно почувствовавший себя здесь хозяином положения. — Сделайте нормальные входные двери, нормальные лестничные площадки и, вообще, нормальный человеческий дом! Без этих ваших архитектурных излишеств!

Дом подпрыгнул, как от близкого землетрясения. С потолка посыпалась штукатурка...

Штукатурка!!! Колька огляделся, не веря...

Они находились в обычной трехкомнатной маломерке... Стены были кое-как оклеены бесцветными обоями, сквозь заляпанные белыми окнами с трудом продирались лучи уже зашедшего солнца. Было сыро и прохладно, неровный паркетный пол усыпал мусор...

Колька глянул на инопланетянина. Тот уныло стоял в захлапленном углу с обвисшими конечностями.

— Ну вот... — довольно проговорил прораб, которого не прорвало даже исчезновение дивана и приземление на грязный пол. — Теперь совсем другое дело! А то была какая-то чепухренщина!

Он окинул взглядом знакомую картину:

— Спасибо за подарок. Степаныч простер к прищельцу руки, желая благодарно пожать щупальца, но тот растерянно попятился, залпавший в руках и ногах.

— Это вы называете

ком... комфор... комфорт... — что-то стало заикаться: то ли стены, то ли сам инопланетянин.

Стены заглохли, так и не одолев сложного слова. Инопланетянин как-то боком проскользнул в перекошенную входную дверь и исчез.

Холодея от нехороших предчувствий, Колька шагнул к ванной...

..Ванна была сидячей... И стояла несколько косо... К стенам вкряк и вкось прилип грязно-серый кафель...

Митрохин тяжело вздохнул:

— Какой был кайф...

— Пошли! — сказал Степаныч и дернул Кольку за рукав к выходу. Они вышли на плохо прибранную площадку. Степаныч нажал кнопку, но лифт, разумеется, не работал.

— Нормально... — довольно проговорил прораб. — Так и должно быть...

Они долго спускались с шестнадцатого этажа. Молчали. Колька все никак не мог прийти в себя. Первоначально его ошеломил дом, потом прораб своими реконструкциями. Они вышли на улицу. Вокруг были горы мусора и грязь. Помогая друг другу, они стали выбираться из искусственного хаоса.

Где-то рядом мощно взрвалось. Балансируя на обломках изуродованных панелей, они повернулись к болоту. Из его сердцевины бил огромный фонтан грязи, тины и мутной воды. Потом фонтан с грохотом опал, и под солнцем засверкала здоровенная плоская тарелка, стремительно набиравшая высоту. С взрывом она перешла звуковой барьер и, экстренно набирая космическую скорость, двинула на околоземную орбиту...

Колька со Степанычем добрались до бытовки. Митрохин оглянулся на дом, еще во что-то веря...

Рядом с болотом стояла типовая панельная шестнадцатизэтажка, с лилипутскими балкончиками и кухонными окнами-бойницами.

Колька только вздохнул. — Эх, Степаныч... — обрел он наконец дар речи. — А какой был дом! Светлая мечта человечества!

— Халтурная работа! — возразил прораб. — Разве так строить? Нам такое не пойдет!

— Степаныч, Степаныч... — не унимался Митрохин. — Ты же мечту погубил. И уже ничего не исправить... Они, похоже, смотались от тебя насовсем... Ты и их довел...

— Молод ты, Митрохин...

И зелен... Ничего-то ты в жизни не понимаешь... Я не отнял мечту, я тебе ее исполнил... И не тебе одному...

Колька разозлился. — Какое исполнил?! Издеваешься, да?!

Степаныч хмыкнул. — А ты слушай сюда...

Какая у тебя очередь на квартиру? вспомнил? А теперь посчитай, сколько квартир в этом доме...

Колька глянул на новостройку и зашевелил губами.

— Посчитал? Вписывается? Вот я и говорю! А если бы дом остался как есть? Да тебя бы близко к нему не подпустили, не то что жить!

Степаныч многозначительно подмигнул.

— А жили бы в нем не нашего поля ягоды... — он показал пальцем вверх.

— Когда-то они теперь прилетят... А мы пока будем распределять жилье... В нашем СМУ, потому как дом на нашей территории. И мы с тобой, можно сказать, его соавторы... Смекаешь?.. Вот так-то!

У Кольки округлились глаза.

— Ну, голова! Степаныч, да тебе ж цены нет! Золотой ты человек для трудового народа!

— А я что говорю?! — самодовольно выпятил прораб вперед осанистый животик. — А ты что? Залудил: мечта! мечта! Вот она, твоя мечта! Считаю, что ордер уже в твоём кармане! И премия за экономию стройматериалов!

Колька растянул довольный рот до ушей, сунул руку в карман, достал воображаемый ордер, развернул, прочел, шевеля губами.

Прораб важно кивал лысой головой.

— Пиво у нас еще осталось? — спросил он.

— Осталось... — Колька пошел на второй круг. — Бутылки две...

— Надо обмыть ордерок-то... Не каждый день такое бывает. А то еще сорвется...

— Тьфу! Тьфу! Тьфу на тебя, Степаныч! Не сглазь!

Уже в дверях бытовки, слыша, как гремит пустыми бутылками из-под пива в поисках полных золотой мужик, Колька оглянулся на СВОЙ дом.

— Женюсы! — подумал Колька, мысленно уже затаскивая свой небогатый багаж в новую квартиру. — А то Люська сбежит к другу...

О светлой мечте человечества он уже напрочь забыл...

Фант-пресс

в Свердловске

В 1991 году журнал «Урал» обещает опубликовать романы Э. Верджеса «Заводной апельсин» и повесть Урсулы Ле Гуин «Станок небес». Планируется номер журнала, полностью посвященный фантастике, книжного формата.

* * *

Творческая мастерская КВН УПИ обещает в 1991 году издать следующие фантастические книги: Лейнстер М. — «Забывая планета», Ли Бреккет — «Люди Талисмана», Стюарт Дж. В. — «Запрещенная планета», Ореховы С. и Н. — «Синяя песня холмов», Ван Вогт А. — «Черный истребитель», Эллисон Х. — «Парень и его пес». В серии дубль-блин предполагается переиздание книг Е. Филенко — «Бой на Калиновом мосту», Л. Козинцев — «Корпус десантников». В серии «Романы приключений» планируется издание книг Хаггарда Р. — «Эрик светлоокий» и Л. Рубуса «Запах лимона».

* * *

ТПО «Старт» в 1991 году планирует издание следующих фантастических книг: П. Калмыков — «Очень правдивая сказка», Е. Клюев — «Книга теней», Д. Р. Р. Толкиен — «Властелины колец» (кн. 2), сб. «Квазар-1» и «Квазар-2» (рассказы и повести Е. Щербаковой, В. Брускова, Д. Суелопарова, Д. Лебедихина; П. Калглаз», сборники «Аргус-1» Г. Гаррисон — «Стальная крыса», «Месть крысы», «Крыса спасет мир», Э. Нортон — «Планета колдовства» и «Зачумленный корабль», В. Крыжановская — «Эликсир жизни» и «Маги», Р. Хаггард — «Дитя из слоновой кости», М. Ренар — «Тайна его глаз», сборники «Аргус-1» и «Аргус-2», Г. Георгиев и И. Коблова — «Мевода».

Саша Коротич — властелин графики

«Три Кольца — премудрым эльфам, —
для добра их гордого,
Семь Колец — пещерным гномам, —
для труда их горного,
Девять — людям Средиземья, —

для служенья черного,
И бесстрашия в сраженьях смертоносно твердого,
А Одно — Всесильное — Властелину Мордора, —
Чтоб раздвинуть их всех, чтоб лишить их воли
И объединить навеки в их земной юдоли.

Под владычеством всесильным Властелина Мордора.

Этим заклинанием начинается книга Д. Р. Р. Толкиена «Хранители». С него же я и хочу начать рассказ об Александре Коротиче.

Выпускник Свердловского архитектурного института, в настоящее время старший преподаватель кафедры рисунка, кандидат архитектурных наук. Еще в студенческие годы занимался оформлением институтской газеты «Архитектор». И вот юношеское увлечение переросло в любимое занятие и серьезную работу. «Агата Кристи», Джеймс Хэдли Чайз «Дело о наезде», и Эрик Эмблер «Грязная история», Пьер Сувестр и Марсель Аллен «Фантомас» — все эти книги иллюстрированы Сашей Коротичем. Готовятся выйти в свет новые.

Своих зрителей ждут художественные альбомы «Крошка Цахес», «Русалочка», «Маленький принц». Незабываемые образы. Неизгладимое впечатление оставляет и художественный стиль, выбранный художником. Тонкий белый штрих выхватывает из темноты лицо мальчика с большими грустными глазами... Эта «негативная гравюра» создает ощущение мрака, словно мерцающий свет Луны выхватил из темноты тайну, и этим открыл ее нам.

Быль и небыль, черное и белое, мрак и свет. Любимая с детства сказка, да так любимая, что некоторые взрослые сами начинают сочинять сказки сначала для своих детей, а потом записывая их для всех. Так и произошло с Джоном Рональдом Руэллом Толкиеном.

Автор «Оксфордского словаря английского языка» на основе изучения древних сказаний создал

целый мифический мир со своей историей, географией, растительностью и животными, народами и языками. Миф сплетенный с реальностью. Мир, который читаешь и забываешь, что это сказка. Вы видите хоббитов, умелых и сноровистых, толстоватых, правда, и не любящих спешки, с завидным слухом и острым глазом.

«Возле колонны Гимли задержался и, когда подошли хоббиты, сказал: — «Видите, тут по-мориньски написано: «Отсюда Дарин впервые заглянул в Келед-Зарам». — На колонне виднелись полустертые руны, однако прочитать их было невозможно: песок и ветры заровняли надпись».

Начав читать Толкиена, Саша Коротич буквально заболел этим писателем сразу и навсегда. И пошла работа, долгая и кропотливая. Сейчас уже готовы иллюстрации к трилогии «Властелин Колец». Но о книге пока остается лишь мечтать. Поскольку издать у нас хорошую книгу, в хорошем тисненном переплете, с прекрасной бумагой очень и очень сложно. И лежат Сашины хоббиты, ждут своего часа в большой картонной папке вместе с другими работами, тоже ждущими своего издателя.

Правда, не все так мрачно. Вы тоже можете посмотреть сказочную эпопею Д. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» в иллюстрациях Александра Коротича в «Уральском следопыте» № 9 за этот год. Думаю, что и у вас появится желание найти эту книгу и прочитать ее.

Я разговариваю с Сашей Коротичем. Передо мной сидит самый обыкновенный человек. Но как необыкновенно он видит мир, и как здорово, что мы можем ЭТО увидеть!

О. БЕЛОВА.

Ольга Белова в 1990 году закончила Свердловский архитектурный институт и сейчас работает архитектором.

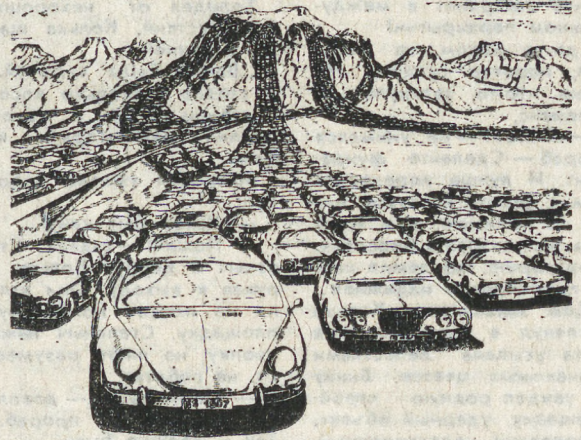

Рис. В. МЕХОВЫХ.

Фант-пресс в Свердловске

КНИЖКИ- «МИНУТКИ»

Дебердеев В. — Двести вторая ночь Шахразады. — Свердловск: Старт. М.: Прометей, 1990. 16 с. — 50.000 экз.

Сафонов В. — Исчезновение Агасфера. — Свердловск: «Старт» — М.: Прометей, 1990. 16 с. — 50.000 экз.

Дебердеев В. — Тасжые Бермуды — Свердловск: Старт — М.: Прометей, 1990. — 16 с. 50.000 экз.

Левчин Р. — Окончательный текст. — Свердловск: Старт. — М.: Прометей, 1990 — 16 с. 50.000 экз.

Щербакова Е. — Ошибка. Свердловск: Старт. — М.: Прометей 1990 — 16 с. 50.000 экз.

Левчин Р. — Ангел сути. — Дайновский А. — Сигаретный остров. — Свердловск: Старт — М.: Прометей, 1990 — 16 с. 50.000 экз.

Сафонов В. — Чудо-собака. — Свердловск: Старт. — М.: Прометей, 1990. — 16 с. — 50.000 экз.

Сафонов В. — Дело двойников. — Свердловск: Старт — М.: Прометей, 1990 — 16 с. — 50.000 экз.

Сафонов В. — Среда жизни. Свердловск: Старт. М.: Прометей, 1990. — 16 с. — 50.000 экз.

Зеленский Б. — Нимфа с Литейного. — Свердловск: РИА ВФК, 1990. — 16 с. — 100.000 экз.

Сб. Ценный товар. — Свердловск: РИА ВФК, 1990 — 16 с. — 50.000 экз.

Сб. Предупреждение хамам. — Свердловск: РИА ВФК, 1990.

Сб. Абсолютно невозможно. Свердловск: РИА ВФК, 1990 — 16 с. — 150.000 экз.

Сб. Продается планета. — Свердловск: РИА ВФК, 1990 — 16 с. — 100.000 экз.

Рассел Э. Ф. Мы с моей тенью. Свердловск. РИА ВФК 1990. 16 с. — 100.000 экз.

Саймак К. Дурной пример. — Свердловск: РИА ВФК, 1990.

Каттнер Г. — Работа по способностям. — Свердловск: РИА ВФК, 1990 — 16 с. — 100.000 экз.

Сб. Голова Медузы — Свердловск: РИА ВФК 1990 — 16 с. — 100.000 экз.

БЕГЛЫЙ ВОЛОДЮША

В 1907 году в Екатеринбурге объявился шустрый молодой человек, совсем еще юный, по документам — Нижегородце, прибывший откуда-то с Кавказа. А вскоре на страницах екатеринбургской газеты «Уральская жизнь», куда репортером устроился молодой человек, стали появляться рассказы, фельетоны, стихи, статьи, очерки, заметки, подписанные «Володюша» или реже — Вл. Ш.

Восемнадцатилетнего «кавказского» гимназиста в действительности звали Владимиром Швейцером, и он вынужден был бежать из Баку, где был одним из руководителей социал-демократического «ученического» комитета, с фальшивыми документами. В бакинской большевистской организации, руководимой Иосифом Джугашвили, Швейцер был главным сочинителем листовок и прокламаций, проявив недюжинный литературный талант. Этот дар и в Екатеринбурге помог ему вскорости стать ведущим фельетонистом города. Его рассказы, фельетоны, юморески выделялись среди прочей литпродукции местных журналистов остроумием, раскованностью фантазии, добротным литературным языком, неожиданными поворотами сюжета.

Владимир Швейцер прожил на Урале почти четыре года, до конца 1910 года, много ездил по краю, встречался с самыми разными людьми, в том числе и с Григорием Распутным. Сотни написанных им рассказов, статей, фельетонов, стихов стали заметным явлением литературной жизни Екатеринбурга начала века. И не удивительно — ведь Владимир Захарович Швейцер (25 февраля 1889 г. — 27 февраля 1971 г.) в дальнейшем стал выдающимся советским кинодраматургом и кинорежиссером.

Детство В. Швейцера прошло в Одессе, где его первым домашним учителем был совсем юный тогда Николай Корнейчуков (впоследствии известный детский писатель Корней Чуковский), дружеские отношения с которым Швейцер поддерживал всю жизнь.

«Я начал заниматься журналистикой в 14 лет, — вспоминал впоследствии Владимир Захарович, — писал под псевдонимом Володюша и Пессимист...» («Пессимист! — восклицал Л. Зорин в послесловии к книге воспоминаний В. Швейцера «Диалоги с прошлым», — не часто приходилось встречать столь яростного жизнелюбия!»).

Четыре года напряженной литературной работы на Урале, когда на малой газетной площади требовалось рассказать о многом, отыскать единственно необходимое слово, найти ту деталь, которая освещала бы целое, отточили перо молодого журналиста. Причем любимым жанром Володюши вскоре стал короткий фантастический рассказ, эзоповский язык которого в условиях жесткой цензуры позволял молодому журналисту касаться даже самых «запретных» тем. Так о чем же фан-

Игорь Георгиевич Халымбаджа родился в 1933 году. Закончил Казанский университет. Работает геологом. Первая публикация — фантастическая юмореска «Волшебные ботсы» — появилась в «На смену!» в 1963 году. Печатался в различных газетах, в журнале «Уральский следопыт», в коллективных сборниках.

тазировал Володюша? Одна из первых фантазий («Город под снегом») появилась уже в новогоднем номере «Уральской жизни» за 1908 год, с подзаголовком — «Из записок ученого XXX века». Этот ученик из далекого будущего, путешествуя по гористой местности, носившей на старых географических картах название «Урал», наткнулся на Город под снегом! Во время одной из прогулок к Северному полюсу на электрическом воздушном автомобиле он увидел в свою замечательную зрительную трубу в 90 лошадиных сил какой-то блестящий жестяной предмет, лежащий на «земной коре». При ближайшем рассмотрении это оказалась «такса для легковых извозчиков г. Екатеринбурга». С помощью филологических сравнений и географических догадок ученый понял, что им обнаружен «регулятор жизни большого города, исчезнувшего после 1908 года». Из старых газет с предсказаниями погоды профессора Демьянского он узнал, что в декабре 1907 выпало очень много снега... Телеграмма ПТА (которым наука, правда, не придает никакого значения), гласила: «Екатеринбург исчез, предполагается злостная засыпка снегом». В Мировом музее ученый отыскал записки некоего екатеринбургского домовладельца. Оказалось, что катастрофа предвиделась! Городская управа даже приняла специальное постановление об очистке тротуаров от снега! Ученый начал раскопки. И обнаружил, что убогой и жалкой была жизнь здесь в начале XX века. И вряд ли искусству и науке удастся найти в Городе под снегом достойные изучения памятники...

Фантазии Володюши отличались разнообразием тем, стилей, формы. Это и пасхальная фантазия «Кулич и Хлеб» («Уральская жизнь», 13 апреля 1908), аллегория «Маска» («Уральская жизнь», 9 января 1908) политические памфлеты «Продовольственная программа» (У. Ж., 20 февр. 1908), «Тайное сообщество» (У. Ж., 29 окт. 1908), «Жур-фике в крепости: из дневника одной дамы» (У. Ж., 22 марта 1908), «Забастовка» («Уральская жизнь», 16 февраля 1908). В последней изображена «забастовка «истинно русских» патриотов» (а попросту черносотенцев), оскорбленных тем, что Родина не желает спасаться по их рецептам. И настали «ужасные дни»: Меньшиков сошел с ума и уехал в Америку читать лекции, Дума прекратила засе-

дания, на небе засиял кровавый хвост неведомой кометы...

Забавно «Благоденствие» («Уральская жизнь», 20 апреля 1908 г.): однажды утром все проснулось и увидели, что наступило... Благоденствие. Заспорили: Что? Как? Почему? Успокоились, узнав, что Благоденствие наступило не в России, а в газете «Россия» по случаю повышения жалованья ее редактору Гуриянду... В своих фантастических рассказах Володюша частенько пародирует, переосмысливая признанных мастеров жанра: Гофмана («Автоматический депутат» — «Уральская жизнь», 18. 19 сентября 1908), Жюль Верна («Город, в котором ничего не происходит» — «Уральская жизнь», 19 апреля 1909), Леонида Андреева («Жизнь екатеринбуржца» — «Уральская жизнь», 11 января 1908 г.). Остро социальна «нерассказанная сказка Гофмана» «Автоматический депутат». Состоит она из двух частей («двух дней»). Возможно, этих «дней» было задумано и написано больше, но опубликовано было только два. В дне первом описывается, как знаменитый физик Споланцини после гибели своей Олимпии создал «чудо XX века» — автоматизированного депутата русского парламента, или, как ныне сказали, — робота... (Аналогичную ситуацию через полвека в рассказе «НМ» описывает свердловские фантасты М. и Н. Немченко). Автоматический депутат говорит речи, голосует, бранится, даже свистит и дерется на дуэли. Причем изобретатель снабдил свое детище несколькими «программами». Нажимается соответствующий рычаг — и перед вами депутат «веселого правого направления», кричащий: «уничтожить жиновско-масонско-кадюковско-эсдековскую крамолу... университеты закрыть!.. Финляндию подарить Дубровину... запретить вход в Думу некрещеным писателям...» Нажимается другой рычаг — и автомат трансформируется в депутата «октябриста», начинает кланяться, талдычить о терпении, смирении, уважении к статским и тайным советникам... о трезвой законопослушности, медлительных реформах, уничтожении партий и запрете забастовок.

Многие политические фантазии Володюши мелковаты по тематике: например, в фантазии «Нищие сенаторы» (1908, У. Ж. № 213) он гиперболизирует факт присвоения государственным чиновниками «пособий на воспитание детей». Подобных «фантазий» Володюша написал множество («Рубль и миллион», «Наука и артиллерия», «О разводе»; все — 1908—1909 гг.). Немало у Володюши «фантазий», которые ныне без знания деталей истории и быта Екатеринбурга тех лет понять непросто, хотя современники легко узнавали положенные в их основу события, лица, нравы («Дуэль: вымышленное событие», «Кошмар», «Городские вояжи: квазифантазия», «Карьера варианта» и т. п.). В 1910 г. Володюша стал реже обращаться к фантастическим сюжетам, временами стал

Иллюстрации Д. Лебедихина к повести А. Азимова «Конец вечности» (слева) и рассказу Р. Бредбери «Марсианские хроники».

даже повторяться. Так, он снова берет интервью у Кометы («Комета» — газета «Уральская жизнь» 20 января 1910 № 15), Редактор посылает репортера проинтервьюировать приближающуюся Комету. И тот «воспарил душою», дабы выполнить задание. На высоте 3 сажен ему попадают разные предметы — русские авиаторы, бумажные змеи, патриотические флаги. Далее атмосфера стала редеть. Выше каланчи были только дым, пыль, которую пускают в глаза, да мечтания стихотворцев... А вот и Комета. «Сообщите что-либо о слухах относительно гибели Земли?»

— Мы решили уничтожить так называемое человечество, которое подрывает престиж Вселенной своей тупостью, жадностью и глупостью... Ну, чем не откровения современных экстрасенсов, «общающихся» с инопланетным разумом...

В Швейцер потревожил и тень И. В. Гоголя («Посмертное заключение» — «Уральская жизнь» 1 июля 1910, № 140). Писатель проснулся по требованию цензора в начале XX века: что-то случилось с его Ревизором. На трамвае он едет по Невскому и чувствует себя весьма неудобно: газетчики и биржевики несутся куда-то как угорелые, неопределенные личности на углах торгуют из-под полы сочинениями Арцыбашева... Автомобили, как апокалиптические звери, неслись, дыша пламенем. Вагон трамвая был полон людьми, как бочка сельдью. В Цензуре Гоголя встретил Чичиков. Павел Иванович не переменился за прошедшие годы. — Ревизор? — заявил он. — Преждевременно! Многие может

дать повод к превратным толкованиям... Имея сие в виду, могу предложить кое-какие переделки в вашем Ревизоре. Предлагаю Вам сделать Хлестакова действительным уполномоченным ревизором. И чтобы все чины встречали его с чистым сердцем и распростертыми объятиями!»

В «Ревизующих и ревизуемых» («Уральская жизнь», 20 августа 1910) Володюша рисует Россию, в которой осталось лишь два слова — бюрократы и все остальные.

В последний «уральский» год своей жизни Володюша пишет в основном политические фантазии: «Министерский кризис», «Чудеса», «Что было потом», «Не хотим миллионов», «Административные фельетоны» (в которых вновь оживляет героев Гоголя), коротенькие сказочки «Благодетельность», «Старец», «Стража», «Женщина», «Спор», «Лотерея», «Урал и Комиссия».

А в конце 1910 года В. Швейцер переехал в Ростов, где некоторое время сотрудничал в газете «Приазовский край». Затем оказался в Москве, откликнувшись на предложение Ильи Толстого сотрудничать в его газете (которой просто не оказалось!), затем Швейцер сотрудничает в журнале «Рампа и Жизнь» (1916), затем в харьковском «Утре»...

С 1915 года В. Швейцер увлекся кино. Он пишет сценарии фильмов, дружит с Алексеем Толстым. В 1920—1929 гг. он вновь живет в Баку, где организовал Сатирагиттеатр, активно сотрудничает в местной печати. «Подлянным призванием В. Швейцера была журналистика», — полагал Л. Зорин, отмечавший «упругую музыкальную фразу, свободную раскованную интонацию, энергичную и вместе с тем интимно-доверительную подачу мысли, наконец, ясное граж-

данственное начало...». В какой-то мере стиль В. Швейцера был близок А. Аверченко и А. Амфитеатрову, с которыми он был хорошо знаком по совместной журналистской работе.

С 1929 года В. Швейцер снова перебирается в Москву, заведует сценарным отделом Межрабпомфильма, работает главным редактором Союздетфильма. Среди написанных им сценариев — кинокомедия «Настоящий парень» (1934), памфлет «Марионетки» (1934), «Бесприданница» (1937), «Василиса Прекрасная» (1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Кашей Бессмертный» (1945)... Склонность В. Швейцера к фантастическому, как видим, вылилась в сказочных сюжетах его фильмов.

В 1927 году В. Швейцер собрал лучшие свои рассказы последних лет в книжечке «Гоголевское», опубликованной в «Библиотеке журнала «Бегемот». Но многие сотни его рассказов остались только на страницах газет, и собрать их хотя бы в несколько сборников Швейцер так и не удалось. Последние годы жизни В. Швейцер работал преимущественно над сценариями научно-популярных фильмов, писал мемуары — ведь жизнь сталкивала его со многими известнейшими людьми — К. Чуковским, А. Толстым, А. Аверченко, Г. Распутиным, С. Есениным, А. Амфитеатовым, И. Сталиным (у которого Володюша Швейцер умудрился побывать во время енисейской ссылки и опубликовать об этом книжечку в 30-е годы). В годы Отечественной войны В. Швейцер жил в Ташкенте, где создал антифашистский фильм «Кашей Бессмертный».

«Он умел жить со вкусом и щедро тратил свой недюжинный темперамент на режиссуру, на драматургию, на кинематограф». — писал Л. Зорин.

Н. ХАЛЫМБАДЖА.

НА ДВОРЕ ТРАВА

Первыми были чичероты. В полночь заверещал сигнал вызова, и на экране монитора кокетливо задвигала жвалами очаровательная паучья мордашка девушки-связистки.

— Тоннель свободен? — спросила она на хорошем космолинге, поправляя изящной лапой модную шетину на голове.

— Для вас, мадам, он всегда свободен... — Тишкин встал с кресла и сделал изысканный реверанс со сверхнизким поклоном. Чичеротка, похоже, была сражена его галантностью наповал. Она закачала от смущения всеми своими глазами и торопливо отключилась, забыв сказать «спасибо».

— Скатертью... — тихо проговорил Тишкин и воровато огляделся, хотя в диспетчерской никого, кроме него, не было.

Ночное дежурство только началось. Судя по агентурным данным из Коллектора, оно не обещало быть излишне насыщенным, и Тишкин делал мечту к утру немного вздремнуть. Светна — человек надежный. Она вхожа в кулуары, и если говорит, что рейсов в эту ночь будет мало, значит, так оно и есть.

Тишкин дождался, когда погаснет лампочка входа в тоннель и вспыхнет индикатор выхода по другую его сторону, удовлетворенно хмыкнул, отменил в блоке памяти первый проход и, упав в насиженное кресло, достал из ящика «Опыты» Монтеня. Голова была еще ясной, и в нее что-то лезло.

В половине первого прилетели коберы. Их многоголосый скрип, еще не успевший перевестись, засыпал диспетчерскую, оторвав Сергея от захватывающего чтения. На экране был редкостный по многочисленности прайд коберасвязиста, сросшийся по случаю какого-то их семейного торжества в одно целое. Трудно было определить, кто есть кто и где есть что. Тишкин пометался взглядом по шевелящемуся клубку разноцветных червей, но так и не нашел, на чем задержать свое внимание.

— Тоннель не занят? — спросил кобер без акцента, но почему-то детским голосом.

— Как всегда... — сказал Тишкин. — Счастливого пути.

— Премного благодарны... — теперь уже женским голосом сказал кобер с угасающего экрана. Тишкин вздохнул.

— И ты за ней же... — он опять воровато огляделся. — Или вы...

В комнате по-прежнему не было посторонних. Тишкин положил раскрытую книгу на затертые клавиши родного пульта и легонько шлепнул ладошкой давно не крашенный бок лингвиста.

«Опять он что-то ерундит... Неправильно выделяет членов коберских прайдов. Хотя черт их там разберет... Говорят, они сами в себе иногда путаются...»

В час пятьдесят прилетели земляне. Тишкин обрадовался столь редким в здешних местах гостям и еще больше — знакомому связисту.

— Педро! — вскричал он, развалившись в кресле, и картинно распростер объятия. Сколько лет?! Сколько зим?! Все путешествуешь?

Педро приветственно поднял вверх ладонь.

— Дела, Сергей, дела... А ты все сидишь?

Тишкин сделал значительное лицо.

— Служба, Педро, служба... Кто-то ходит по коридору, а кто-то с натугой открывает в него дверь. Едем дас зайне...

— Согласен... — сказал Педро. — Распахивай — мы опаздываем. Только не сильно хлопай дверью...

— Не сдует... — Тишкин включил режим перехода, и Педро стерло с экрана.

«Вот так всегда... — вздохнул Тишкин. — Встретишь старого друга, и поговорить некогда... А с этими ночными кошмарами не то что говорить — видется не хочется. И откуда их столько?..»

В два тридцать появились абдерку... Увидев на экране колючий дырявый мешок, выплевывавший из многочисленных прорех

кольца дыма, Тишкин попытался вспомнить название расы, но память отказывалась на двенадцатой букве.

Он огорчился. «Устал, устал... Днем помнил до восемнадцатой...»

— Тоннель? — пыхнул мешок дымом.

— Свободен!

Мешок довольно тряхнул гремучими иглами.

— Всего хорошего.

— Всего... — сказал Тишкин. Когда чужой корабль был уже по другую сторону тоннеля, соединяющего две Вселенные, он достал из архива справочник и долго читал, шевеля губами, название своего недавнего собеседника. Дойдя до конца, он коротко простонал и, скрипя зубами, пыльно захлопнул зачитанную книгу.

В три тридцать пять, после недолгого разговора с прозрачным и드로гом, которого Тишкин тщетно пытался распознать хотя бы по размытым контурам, он окончательно отказался от уже не попадавшего в голову Монтеня и, послышавшись по комнате до чтырех, решил устроить отбой до шести утра. Светка сказала, что ожидается максимум четыре корабля, но пришло уже пять, и это было полной гарантией того, что два часа со сновидениями Тишкин мог себе позволить.

Он откинул спинку кресла, погасил лишний свет, устроился поудобнее на своем импровизированном ложе и под приятные воспоминания о явно неравнодушной к нему Светке задремал... Проснулся он от стука. Еще ничего не соображая, он сел и вперился непослушным взглядом в темный экран и молчаливый пульт. Ему даже показалось, что стук приснился, но тут загромыхало основательно. Звук был сочным, точно кувалдой били по смятому железу.

Тишкин вскопчил, включил верхний свет и встал посреди комнаты, озираясь и просыпаясь.

Скрежеща, ахнуло над самым ухом. Он крутнулся и в окно иллюминатора увидел странную фигуру с шестью руками и огром-

ной квадратной головой под цилиндрическим шлемом. Шлем был прозрачным и подсвечивался изнутри, освещая безносое и безротое лицо визитера с одним глазом посредине.

— Чего надо?! — крикнул Тишкин не очень приветливо и глянул на часы. — Пять утра! Это уже перебор... Светке надо объявить выговор...

Гость снаружи перестал громыхать и принял яростно жестикулировать всеми шестью руками.

«Связь у них, что ли, сломалась?..» — огорченно подумал Тишкин, безуспешно пытаясь найти в действиях посетителя какой-то смысл или хотя бы закономерность. — «Свалились на мою голову... И откуда они такие?.. Что-то я таких не припомню... Из последних, что ли, еще не вошедших в каталог?..»

Тишкин дождался, когда тот, за окном, немного успокоится.

— Свободен тоннель!!! Свободен!!! — проорал он, словно снаружи его могли услышать. — Пролетайте!!!

Для большей убедительности и понятности Тишкин помахал руками в ту сторону, где была черная дыра.

Шестирук с квадратной головой, кажется, пъял. Он отсалютовал Тишкину всеми верхними конечностями и ушел на кривых нижних за угол здания. Дальнейших его действий видно не было, да Сергея это и не интересовало. Он открыл тоннель, отметил в блоке памяти еще один корабль, поставив в графе расовой принадлежности знак вопроса, и снова завалился спать. Уже задремывая, он увидел на стенах бьющие в иллюминатор сполохи огня, почувствовал дрожь кресла под собой и понял, что гости улетели.

«Долго что-то они возились... — подумал он. — Похоже, не только связь у них поломалась... Он скосил глаза на пульт,

ожидая сигнала о проходе, но время тянулось, и он заснул, опередив тусклую лампочку...

Проснулся он в половине седьмого. За окном светало. Тишкин привел в порядок рабочее место, умылся, потом вернулся к пульту и заглянул в блок памяти. К его удивлению подтверждения прохода через тоннель не было. Чужой корабль так и не сподобился влезть в него. Что ж, бывает... Для очистки совести Тишкин зафиксировал и этот факт.

Брокман пришел в семь. — Виват! — сказал он, по-хозяйски оглядывая помещение. — Как спалось? Пардон! Как работалось? — Как всегда, — отве-

тил Тишкин. — Чего и вам желаю.

— Ну давай, сдавай все, что в железном мешке.

Тишкин открыл рот.

— Граждане!!! — взревел наружный селектор голосом Звягинцева. — Что же это делается?!!

— А что такое? — спросил Брокман, уже взявший инициативу на себя.

— Как что?!! — взревел Звягинцев еще громче. — Как что?!! Это же грабеж!!! Среди бела дня!!! Или среди ночи?..

— Да объясни ты толком!!! — озлился Тишкин. — Что за пороссячий визг?!!

— Объясни?.. — Звя-

гинцев от негодования онемел на несколько секунд. — Я те щас объясню, сурок!!! Я те щас прочту инструкцию о правилах дежурства!!!

Переглянувшись, Брокман и Тишкин ринулись в тамбур.

На Тисе было утро. Сника уже вззошла и освещала низкие рыжие горы, уходящие к горизонту покрытые инеем холмы и площадку космодрома. Тишкин глянул на растерянно бродящие по нему фигурки в скафандрах и ему показалось, что он видит бредовый сон...

Космодром был пуст!.. Совершенно! Ни их связанного корабля, ни вездеходов... Ничего...

— Это как понимать?.. — угрюмо спросил Брокман. — Их что, сперли?.. Кто?..

Услышав последние слова, Тишкин вдруг почувствовал пришедшее вместе с ясностью облегчение.

— Сперли... — сказал он. Брокман повертел пальцем у своего виска.

— Ты что, того?.. Кто тут что может спереть?..

— Да был тут один... — сказал Тишкин, безнадежно.

— И что?..

Тишкин вяло махнул рукой.

— Да спрашивал, нужны ли нам дрова... А я ему ответил, что нет...

Вл. ДВОРИН

БРАТ

«Родись хоть уродом, но уродисьв отца».

Корейская пословица.

Витюра сидел на берегу озера и мрачно давил взглядом спящий на зеркальной глади поплавок. Как всегда, клев был никудышным, но, как всегда, это волновало Витюру меньше всего. Витюра думал о своем...

Ему опять перепало от жены, которая по своему обыкновению взвилась из-за дустяка и всю свою неукротимую и неиссякаемую энергию обрушила на флегматичного, мягкотелого мужа. Чувствуя, что Вероника слишком заряжена отрицательной энергией и тут не помогут никакие заземления, Витюра сгреб в охапку свое рыбацкое снаряжение и привычно дал хорошего деру... Вдогонку били молнии и попадавшая жене под руку немногочисленная утварь, но Витюра только тягивал в плечи голову и искусно петлял по-заячьи, снижая точность стрельбы Вероники.

На автобусе он доудирал до Змеиного урочища, там, не переводя дыхания, пересел на попутку, возле Ежовой горы вышел и, перебравшись через перевал, попал в Тихое устье, к Сонному озеру. Это было его бомбоубежище. Озеро находилось достаточно далеко от города и не баловало рыбой, поэтому рыбаки обходили его стороной, что весьма устраивало Витюру. После домашних ссор с женой он любил посидеть в

уединении, и Сонное озеро, как никакое другое место, способствовало успокоению нервов.

И на этот раз Витюра оказался единственным гостем озера. Он одиноко сидел у воды, обдумывая предстоящее возвращение на пепелище своего дома и проигрывал варианты примирения с женой.

Мысли Витюры были невеселыми...

— «Эх, как жаль, что у меня нет братьев... Было бы хоть к кому пойти со своими неприятностями, посидеть, поговорить по душам... А то сижу вот тут каждый раз один, прячусь от людей, как зверь... И что у меня все так нескладно в жизни... Жена — Мамай с которым Змей Горыныч и самый кошмарный динозавр показались бы писаными красавцами. Существо стояло, сидело

За спиной Витюры кто-то грузно хрустнул галькой...

Он обернулся...

В уже сгущающихся сумерках вечера он увидел жуткое, невероятное существо, состоявшее, казалось, из невообразимого месива клыков, когтей и горящих огромных глаз, существо, рядом с которым Змей Горыныч и самый кошмарный динозавр показались бы писаными красавцами. Существо стояло, сидело

или лежало в десятке метров от Витюры и, возвышаясь над землей на высоту двух человеческих ростов, пялило на него свои глаза-плошки.

Витюра окаменел...

Существо шевельнулось...

— Здравствуй, брат... — хриплым басом хронического людоеда прорычало оно, двинувшись вперед, — Брат по...

— А-А-А-А!!! — диким голосом заорал Витюра, выйдя наконец из своего монументального состояния. Он далеко отпрыгнул задом и, развернувшись еще в воздухе, точно пущенный мощной пружиной, понесся, не разбирая дороги, по мелководью, берегу, через кусты и осыпи, и слышал за своей спиной низкий неразборчивый рокот...

Он бежал километра три без остановок, побив, вероятно, все мировые рекорды на длинные, короткие и барьерные дистанции, и остановился лишь тогда, когда почувствовал, что вот-вот упадет и уже больше не встанет...

Витюра прислонился плечом к корявому сухому дереву и поглядел туда, откуда прибежал.

— Один я у мамани... — с трудом проговорил он, тяжело дыша. — Один... Не было у меня братьев... Не было... Нет у меня братьев... Нету...

Витюра набрал в легкие побольше воздуха.

— И-НЕ-НА-ДА!!! — из всех сил крикнул он в уже непроницаемую темноту лежащего под перевалом устья.

Звук ушел вниз и, отразившись от склонов, вернулся обратно многократным повторением конца фразы:

— ДА!!! ДА!!! ДА!!! ДА!!!

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Подготовка материалов — И. Халымбаджа.

Макет — А. Дунашин.

Художественное оформление — Ю. Волков, Р. Каптиков.

Ответственный за выпуск — О. Балезин.

НА СМЕНУ!

Индекс 53800